

СЛАВА
ДОРОНИНА

СТЕРТАЯ
ГРАНЬ

Слава Доронина

Стёртая грань

<https://litres.ru/74214817>

Аннотация

Наша встреча изначально была обречена на шквал эмоций граничащих на уровне обжигающей страсти и холодного безразличия. Я допустила много ошибок, но всегда есть шанс вернуться к началу. Найти нулевую отметку. Быть может, Рик и есть эта отметка? С ним жизнь обрела особый смысл. Только осознание этого стоило слишком дорого.

Там, где нет прямого пути, любовь ползком проберётся ©
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ «ТОНКИЕ ГРАНИ».

♥# Бесплатная история «Её тайна»: ♥# Еще одна новинка
«Билеты в один конец»:

Содержание

ГЛАВА 1. Нулевая отметка vs. Безмолвная страсть	4
ГЛАВА 2. По минному полю vs. В руках судьбы	16
ГЛАВА 3. Ключ истины vs. Сбитые ориентиры	28
ГЛАВА 4. Свет во тьме vs. Случайная встреча	42
ГЛАВА 5. Вторая попытка vs. Отпустить прошлое	54
ГЛАВА 6. Выход в свет vs. Обнаженные чувства	68
ГЛАВА 7. Собеседование vs. Цена молчания	81
ГЛАВА 8. Снежный ангел vs. Нежданный гость	92
ГЛАВА 9. Погружение в работу vs. Эффект бумеранга	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

ГЛАВА 1. Нулевая отметка vs. Безмолвная страсть

Существует такая теория: вселенная и время бесконечны, а значит, любое событие неизбежно, даже невозможное. Так неужели наша встреча была изначально предрешена и неотвратима?

Автомобиль несся мимо мерцающих неоновых вывесок, ярко освещенных витрин магазинов, за окном жизнь была ключом — встречные огни машин, спешащие по своим делам люди, вечная городская суэта... От быстрой езды закладывало уши, но именно это ощущение дарило чувство реальности.

Только ничего этого я не замечала, чувствовала лишь короткие и быстрые взгляды Рика — те будто оставляли ожоги на теле, словно внутри взрывалось несколько сотен бомб. Одновременно. И я никак не могла контролировать этот процесс. Знала, что рванет, а где и сколько разрушений за собой повлечет, не знала. Масштабы моих потерь умножались с чудовищной скоростью. Такими темпами Рик грозился и вовсе снести меня с лица земли. Но, видимо, этого он и добивался?

Мне было хорошо и при этом больно. Пальцы Рика коснулись моей руки, сжали, обхватили ладонь и вместе с ней вернулись на коробку передач. Казалось, весь мир сосредото-

точился в его изумрудных глазах Я ощущала тепло и легкое давление. Он переключал рукоять, а у меня сносило крышу, позволяя ему управлять вместе с собой не только автомобилем, но и своей жизнью. Черт бы побрал его мощную энергетику, которую я осязала всем своим естеством. Словно этот человек был источником бесперебойного питания, от которого я подзаряжалась, улавливая тонкую нить уверенности и отрезвляющей решимости. И откуда он только взялся на мою голову?

Чувства синхронно сменяли друг друга, вызывая приятную дрожь во всем теле. Наверное, в большей степени я была мазохисткой, потому что присутствие Рика убивало меня, стерало в пыль крохи и остатки самообладания. Рядом с таким отъявленным наглецом я ощущала себя падшим, безвольным существом и ничего не могла с этим поделать. Не хотела. Мне нравилось это самоуничтожение. Я желала его, трепетала от его прикосновений, один его голос вводил в протрацию, и я готова была упиваться этими звуками снова и снова. По кругу. И так до бесконечности.

Вместо визита к Логану я попросила его отвезти для начала меня домой, а уж потом, как приду немного в себя, пообещала, что отправимся в центр на обследование. Рик, пожал плечами и без каких-либо комментариев сделал так, как я попросила, продолжая держать мою руку и управлять вместе с ней коробкой передач.

Было в его поведении нечто, до этого момента на него

непохожее. А я была не в состоянии искать какой-то скрытый смысл в его поступках и решениях. Не сейчас. И не сегодня.

Ноги дрожали от одной только мысли, что он был рядом и больше не собирался меня покидать. Радость и боль наполнили чашу, выливаясь, смешиваясь друг с другом, образуя мощный коктейль. Меня знобило от его присутствия, и ни о чем другом я была не в состоянии больше думать.

Стоило нам переступить порог дома, как наглец тихо подошел сзади и коснулся плеча, а у меня перехватило дыхание. Боже... какая же я была дура. Неужели я в самом деле считала, что смогу жить без него одними только воспоминаниями?

Палец неторопливо исследовал мое плечо, пока не коснулся наложенной повязки.

— Больно? — он нежно погладил кожу рядом, а у меня подкосились ноги.

Горячее дыхание вызвало шквал мурашек. Рик и нежность, несмотря на всю его решительность и твердость, были для меня такими естественными и простыми... жизненно необходимыми вещами.

— Болит, — тихо отозвалась я. — Но совсем в другом месте, — повернулась лицом к Рiku и посмотрела в глаза. — А рядом с тобой эти раны затягиваются.

Боже, не хватит никаких слов выразить тебе благодарность за то, что ты послал мне этого человека. За все муки. За все... Я стану благодарить тебя каждый раз, когда эти губы

будут касаться моего тела... И я без тени сомнения приняла бы все удары судьбы снова и снова, лишь бы чувствовать тепло любимого тела.

Рик коснулся пальцами моего лица и смотрел мне в глаза так долго, что закружилась голова. Почему в этот момент я забыла обо всем: о боли от потере ребенка, о том, что хотела остаться одна? Откуда вообще взялись эти нелепые мысли? Нет, правда, насколько бы хватило моих сил, чтобы в итоге не приползти к нему на коленях, моля о крохах внимания? Такая связь была губительна, всепоглощающа и так необходима. Рик был сама жизнь, а я собиралась лишить себя этого...

Я первой потянулась к нему и впилась в его рот поцелуем. Тело и разум жили отдельной жизнью рядом с ним. Прижалась к нему всем телом и углубила поцелуй. Сама. Наши языки сплетались в диком и жарком танце. Рик стянул с меня халат и бросил его на пол, подхватил меня под ягодицы и приподнял. А у меня сердце зашло в бешеном ритме от одной мысли, что он окажется скоро внутри меня. Забыв о сломанной ключице, неприятной боли в плече, я жила этим мгновением.

Рик опустил меня на диван в гостиной, холодные и влажные руки коснулись затылка и снова прижали к себе с дикостью и желанием, не поддающемся контролю. Я застонала, вдыхая его запах.

— Думал, убью... — прошептал Рик мне в рот.

Я закусила губу, тело била судорога от безумного желания. Если бы могла двигать второй рукой, то уже бы стащила с него одежду и направила парня в свою сторону, в себя. Мне было жизненно необходимо почувствовать его внутри. Сейчас. Немедленно. Все разговоры оставим на потом. В это мгновение я до боли желала совершенно другого... Руки Рика сжали грудь, заставляя меня судорожно всхлипнуть, пальцы играли с сосками.

— Как узнал, что исчезла тогда думал, найду и убью... — он провел языком по шее и обжег кожу горячим дыханием.

Но все же у меня было две руки, и если одна была зафиксирована в плотной повязке, то другой я вполне еще способна выполнять простые действия. Потянулась к поясу брюк и погладила эрекцию Рика, выпирающую через плотную ткань. Не знаю, что возбуждало больше — его прикосновения, слова или осязаемый бугорок под моей рукой. Растегнула ширинку и пробралась внутрь. Мерзавец оказался без белья, а меня это только сильнее разгорячило, и я выгнулась ему навстречу, когда он втянул в рот сосок и прикусил зубами. Уверена, теперь там останется ранка. След его любви.

— А когда узнал, что и Джей сбежал вместе с тобой, собирался убить обоих...

Я заглянула в безумные глаза, в которых плескалось столько злобы и желания, но мне было все равно. Пусть хоть придушит меня сейчас в порыве ярости. Только для начала

хорошенечко проучит... Я широко развела ноги в стороны, продолжая гладить член Рика.

— И откуда ты только взялась на мою голову?

Почему рядом с ним я превращалась в безвольную куклу, которая жаждала его ласк, внимания, прикосновений? Интересно, эта Кэролайн так же стонала и извивалась под ним?

— Откуда... — повторил он, и это слово стало отправной точкой. Возврата не было и быть не могло.

Он перехватил мою руку, отнял от своих брюк, рывком стащил их вниз. Без всяких прелюдий и церемоний стянул с меня трусы, сорвал майку и навис надо мной. А я уже готова была биться в агонии, только бы снова ощутить внутри его плоть. Потянулась рукой к широкой загорелой груди и чуть ниже заметила шрам от пули. Я застыла. Воспоминания того дня вызвали новую волну дрожи. Не смогла бы пережить эту утрату. Просто не смогла бы и все. Аккуратно коснулась круглой выпуклой отметины и, будто это действие могло причинить ему боль, заглянула в глаза.

— Я... я... не хочу тебя больше терять... — наши глаза встретились. — Тогда... просто не отдавала отчета тому, что творю, — и снова потянулась к нему, позабыв о плече. Позабыв обо всем.

— Аккуратнее, не то отправимся в центр к Логану несколько раньше, чем планировали... — Рик прижал меня, когда я совсем забыла о ключице, ощущая лишь пульсацию между ног. — А я думал о том, что мало, ничтожно мало

преподал тебе уроков по хорошему воспитанию.

Я закусила губу, сдерживая насмешливую ухмылку. Наглец и хорошее воспитание? Что-то новенькое.

Рик провел пальцами по животу, другой рукой прижал меня, чтобы я больше не предпринимала попыток привстать. Пальцем скользя по телу, спустился в самый низ, коснулся центра моего возбуждения, и я не смогла сдержать стон, меня выворачивало наизнанку от ожидания, что Рик скоро возьмет меня. Даже не знаю, что губительнее и крышесноснее: чувство близости и наполненности или предвкушение, томительное нетерпение...

Откинула голову назад и подалась вперед, навстречу настойчивым пальцам. Рик проник внутрь меня быстро и грубо, но я снова не смогла сдержать стон удовольствия. Я вообще не хотела себя больше контролировать. Нет, не так. Рядом с ним себя невозможно было держать в рамках. Рик склонился и оставил на губах поцелуй, вытащил пальцы. Я даже не успела почувствовать разочарования, что снова оказалась пустой, как в то же мгновение толчком он заполнил меня на всю свою длину. Одной рукой схватил меня за волосы, аж искры из глаз посыпались, другой прижал к себе так крепко, что в груди совсем не осталось воздуха. Я ощутила толчки, такие резкие и грубые, словно Рик наказывал меня за все те выходки и безрассудства, что я совершила в последние дни. Он словно выбивал всю дурь из моей головы, освобождая место для новых, правильных мыслей, желая, чтобы

я забыла всю боль, оставляя только шлейф приятных ощущений.

Рик толкался в меня с какой-то неистовой силой, а мне хотелось лишь кричать, чтобы не прекращал, не останавливался, иначе я снова уйду, снова совершу какое-нибудь безумство, чтобы почувствовать этот накал, который мог обоих нас убить, засосать в воронку, на самое дно. Сердце колотилось, словно безумное, я ощущала скорую разрядку. Забыв о приличиях и обо всем на свете, я стонала под его телом, выгибала спину, врезаясь в его грудь, ощущая себя пьяной от возбуждения. Рик двигался внутри меня резко и мощно, и не в состоянии уже поддаваться в такт его толчкам, я обмякла, когда неестественно сильная дрожь прошла волной по телу, а в глазах показались слезы. Все казалось настолько уязвимым и тонким, прочным и нестигаемым одновременно. Словно я все это время двигалась вперед с поднятым ручником. И вот с появлением наглеца, тот опустил ручку, и теперь необходимо было искать новые тормоза, чтобы не так сильно заносило на крутых виражах. Иначе я просто сорвусь однажды в пропасть, черную бездну и не захочу подниматься наверх. Но, падая, непременно прихвачу за собой и его. Потому что в одиночку там было совершенно нечего делать.

Рик тяжело и судорожно дышал, прижимая меня своим весом, сокращаясь внутри меня. Мне было так хорошо, как не было уже давно. Рядом с ним можно было и в самом деле забыть обо всем. И даже не помнить себя и своей прошлой

жизни.

Ночью он больше так и не дал мне уснуть. Словно и в самом деле мы занимались какой-то терапией, такой необходимой обоим. Разговаривали на особом языке тел, которые понимали друг друга без лишних слов. Восполняли в памяти пробелы и жили настоящим, позабыв о прошлом и не думая о том, что ждало впереди.

Видимо, все было так изначально предрешиено, и если не сейчас, то наша встреча случилась бы несколько позже. Но ее исход был тем же. Всему свое время. Время разрушать и время строить. Время молчать и время говорить. Нам еще нужно было много сказать друг другу... Хоть ровным счетом никакие слова для меня ничего не значили, когда мужские руки держали меня в своем плотном кольце.

Наутро следующего дня, проснувшись в руках Рика, я блаженно улыбнулась. Нет, правда, я не рассчитывала, что все плохое разом останется позади. Не видела будущего и не представляла, чем все кончится. Но... какая разница? Жизнь сама по себе становилась бессмысленной, если в ней не было Рика.

— Подсматриваешь? — наглец приоткрыл один глаз, затем второй и потянулся, снова сжимая в своих объятиях.

Не припомню, когда так тихо и спокойно было у меня внутри. Как так могло случиться, что этот человек стал смыслом жизни? В какой момент? И что будет дальше? Он вернется к своей работе или... что? Нет, про себя я точно зна-

ла, что возвращусь в университет, закончу его, получу специальность психолога. После устроюсь на работу. Но что будет делать Рик? И разве полиция не станет нас искать? Ведь я убила человека. И даже не одного. Или...

— Собирай вещи, — сказал Рик, вставая с кровати.

— Что? Зачем? — я привстала, поморщившись от боли. Плечо неприятно тянуло.

— Поживём пока у меня. Тебе необходимо оправиться после аварии, восстановить руку, — он натянул рубашку и брюки. — А потом подумаем, как жить дальше. У меня осталось одно незавершенное дело. Как решим его, можем навестить Стэнли? — вопросительно на меня посмотрел.

Почему мне снова показалось, что он что-то не договаривает? Может быть, что-то случилось или кто-то мешал Рiku? Какие еще могли у него остаться дела? Ведь он сам говорил, что хотел со всем покончить. Сейчас был прекрасный для этого повод.

— Где Вилсон? — не знаю, почему сейчас вспомнила о немодяе.

Рик замер, но всего на мгновение, а затем снова продолжил застегивать пуговицы.

— Льюис мертв, — уклончиво ответил Рик, а я пошла в наступление:

— Хочешь сказать, что все забыли о вашей стычке, и ты, как ни в чем ни бывало, вернулся к прежней... работе? Про меня, естественно, все забыли после его смерти, а про тебя?

Про Стэнли?

Мне не понравилось, что Рик снова уходил от ответа. Последний раз его молчание дорого всем обошлось, особенно нам двоим.

— Стэнли официально мертв. И воскрешать его никто не собирается. Теперь он Маркус Крон. И точка. Вилсон без Льюиса — обычная пешка, и ни для кого не представляет никакой опасности.

— А почему нас ни разу не искала полиция? Неужели есть купленные люди в участке?

Рик как-то странно на меня посмотрел.

— Можно сказать и так. А пока собирайся, я заеду через час. Поедем в центр, Логан нас ждет.

— Хорошо, — спорить было бессмысленно, ровно как и узнать больше.

Потянулась и встала с дивана. Мы так и не нашли сил, чтобы подняться вверх.

После ухода Рика в доме снова стало пусто и неуютно. Я прошлепала босыми ногами по холодному полу и заглянула на кухню, мечтая выпить чего-нибудь горячего, чтобы согреться и заодно взбодриться. Несмотря на прошлую ночь, наглец оставался наглецом и, судя по всему, с ходу не собирался посвящать меня в свои планы и уж тем более меняться. И все открытия и разговоры были еще впереди. Но я не переживу, если он решит еще и мстить Вилсону. Или тот старался избавиться от Рика? Ведь должен же был настать это-

му конец?

Или моим мечтам вернуться в университет и к обычной жизни не суждено было сбыться?

ГЛАВА 2. По минному полю vs. В руках судьбы

За этот долгий час я успела многое напридумывать, накрутила себя так, что мне стало дурно. Но, успокоившись, решила дожидаться Рика и выглядеть при этом бесстрастной и невозмутимой, без предательского лихорадочного румянца на щеках. Почему куда-то ехать, находиться в постоянном движении казалось мне сейчас куда более обыденной вещью, чем оставаться на месте и жить прежней жизнью? Логан ничего не перепутал, случаем, когда просил вернуться к обычной жизни? Не получится. Друзья, увлечения и даже учеба отошли далеко не на второй и даже не на третий план.

— Алисия! — я услышала голос Рика и вздрогнула, снова вспоминая о прошлой ночи.

Я и не слышала, как он вошел. Оглянувшись, и дыхание сбилось. На него невозможно было смотреть спокойно, не говоря уже о том, чтобы находиться рядом.

У него хорошо получалось выбивать из моей головы все мысли, и хорошие, и плохие, не прикладывая к этому никаких усилий. Я спустилась на залитую солнцем кухню. Надо завтрак приготовить на скорую руку, ведь уходя, он даже не выпил чаю.

— Рик, я на кухне, — отозвалась я.

Так непривычно и в то же время естественно было его обитание в моем доме. Он столько раз мне снился, столько раз я представляла его рядом, что теперь, когда все это было наяву, я немного терялась. Чувствовала себя скованно, но хотя бы о вине было позабыто. Словно предыдущая ночь без следа стерла из памяти ужасные дни одиночества, наполненные тоской и болью.

— Пахнет вкусно... — я как раз дожарила мясо, которое недавно вытащила из морозилки, и выключила плиту.

В холодильнике было пусто. Кроме круп, воды и мяса в моем доме из съестного ничего более обнаружить было невозможно. Наспех разморозив кусок мякоти в микроволновке, я решила пожарить отбивные, что всегда мне неплохо удавалось.

— Не знаю, как ты, а я очень проголодался, — он сел за стол, безошибочно выбрав самое удобное место. Да, в наглости этому типу не откажешь.

— А что, возможно, моя идея не так уж и плоха... — начал он, заставив меня вопросительно поднять одну бровь, — насчет твоего переезда. Но для начала попробую, съедобно ли это...

Я пульнула в него мокрым полотенцем. Но Рик ловким движением поймал его и положил на стол, едко ухмыляясь. Вот же мерзавец!

— Как резала мясо? — он кивнул в сторону плеча, взял нож и вилку, отрезал кусочек и отправил в рот.

— Разбинтовалась, порезала и перевязалась обратно, — на полном серьезе ответила я.

На самом деле все было куда проще. Терпеть не могла заниматься домашними делами и старалась всячески избегать двойных усилий, думая обо всем заранее. Вот и с мясом так же. Еще когда Стэнли жил со мной, научилась заранее запастись фаршем или нарезанной мякотью, чтобы оставалось только разморозить и кинуть в духовку или на сковороду. Аппетит Стэнли иной раз ввергал меня в ступор — возникало ощущение, что я кормила быка. И тому всегда было мало.

— Не смешно, — наглец жевал мясо и смотрел на меня тем особенным взглядом, от которого у меня помимо воли снова сладко потянуло мышцы внизу живота в легкой истоме, будто кто-то другой, а не я, вчера полночи скакала на его члене.

— А сама? — он кивнул в сторону остывающей сковороды.

— Да, сейчас.

Неужели заботится обо мне... Отвернувшись от Рика, я положила на тарелку небольшой кусок мяса и закрыла сковороду крышкой.

Завтрак проходил в полном молчании. И почему всегда так происходило? Вопросов была уйма, но я не знала, с какого начать, и потому просто молчала. Возможно, боялась, что в ответ Рик задаст их не меньше?

— Почему так получилось, что и твою... девушку и жену

Логана убили? — Рик закашлялся, подавившись, и посмотрел на меня испепеляющим взглядом.

Но я больше не боялась этих взглядов. Я ничего не боялась. Поэтому встала, налила в стакан воды и с невозмутимым видом поставила его перед носом парня.

— Кэрлайн и Шейлу. Почему их убили? — от этого взгляда по телу снова прошла дрожь, словно я находилась на сеансе по спиритизму и вызывала злых духов, и вот один из них явился ко мне в лице этого разгневанного наглеца. Но отступить было поздно, равно как и читать молитвы. Не может.

— Ты ступаешь на минное поле... — почти прорычал Рик. — Есть некоторые темы, которые я пока не готов обсуждать.

— А когда будешь готов? После моей смерти?

Не знаю, что на меня нашло. Но слова сами сорвались с языка. Раньше, чем я успела о них подумать.

— Алисия... — я уловила угрозу в его ставшим жестким голосе.

Но отступить было некуда. Благодаря ему я больше не собиралась пятиться назад. Этот человек сам привил мне такие качества, как решительность и твердость. Так почему сейчас не хотел преподнести еще один урок?

— Вижу, ты готова, — он окинул меня быстрым взглядом, задержавшись на груди, плотно обтянутой белой футболкой. — Поехали, — положил вилку в тарелку и встал. — Спасибо, — бросил уже через плечо. — Буду ждать в машине.

Почему-то меня нисколько не устраивало, что он уходил от таких важных вопросов, но, значит, действительно все было намного серьезнее и глубже, чем я думала.

От предстоящей встречи с Логаном мне было не по себе. И это еще мягко сказано! Ведь он просил меня не совершать глупостей, а я не сдержала своих слов... Но я больше не собиралась строить из себя жертву! Хватит. Это они привыкли видеть во мне маленькую девочку, которую ото всех, а в первую очередь от себя, стоило оберегать. Этим людям давно пора принять и осознать ужасную правду — после убийства двух человек прежней наивной Алисии больше нет. А с потерей ребенка я и вовсе распрощалась со всеми иллюзиями и страхами. Со всеми, кроме одного...

Рик стоял возле машины и курил. Медленно кружась, неторопливо и нежно падал с небес на землю пушистый снег. Накинув на плечи куртку, не застегивая, я подошла к машине, задержав взгляд на его сильных руках, длинных пальцах, которые перекачивали сигарету, и снова подумала... о сексе? Правда?

Рик открыл для меня дверцу и после того, как я благополучно оказалась внутри, сам закрыл ее, обошел машину и устроился на сиденье. Какие разительные перемены! Может, наглец так долго отсутствовал, посещая курсы по этикету?

— Где ты был все это время? — он скривил лицо и снова посмотрел на меня тяжелым взглядом.

— Минное поле, — сразу поняла я, но все же решила

уточнить.

— Верно, — машина, взвизгнув тормозами, ринулась с места. — Для тебя, вижу, время тоже не прошло даром...

— Что ты имеешь в виду? — я посмотрела на него, но увидела лишь профиль Рика.

— Хотя нет, все как и прежде. Меня по-прежнему одолевает желание сжечь тебя на костре.

Иногда, вот как сейчас, мне льстили такие замечания. Но моя удовлетворенная улыбка, похоже, не скрылась от его глаз.

— Но только отнюдь не от желания тобой обладать...

Вот как? Неужели я так допекла зеленоглазого своими вопросами?

Не думал же он, что я вечно буду молчать? Хватит! Но если так, то на горизонте уже отчетливо брезжили новые неприятности, которые наглый товарищ непременно мог для меня придумать. Я уже начинала забывать, какой изощренной бывает его фантазия. Стоило тому только приложить усилия, и...

— Не боишься? — Рик заглянул мне в глаза насмешливым взглядом. — Что, если начну перекрестный допрос? Насколько у тебя хватит духу?

Я сглотнула, понимая, что сейчас Рик бросит мне вызов. Но готова ли я была говорить о том, что произошло на пустыре и почему я потом его бросила?

— Но...

— Расскажешь, что случилось после моей отключки? Со всем ничего не помню.

Мне не дали даже рта раскрыть.

— Помню, пришел в себя, погладил тебя по руке, поцеловал в губы, и ты исчезла. Рассеялась, как мираж. Иной раз мне казалось, что я это придумал. Что, черт подери, тогда могло случиться такого, что ты сбежала? — взгляд Рика метал молнии, пронизывая меня насквозь.

Но плох тот ученик, который не превзошел своего учителя...

— Минное поле, — я скопировала тон наглеца там, на кухне и с вызовом посмотрела ему в глаза. А я-то полагала, что теперь мы заживем спокойной и счастливой жизнью...

Рик нахально улыбнулся и с каким-то остервенением вцепился в руль.

— Отвечу, если только приставишь пистолет к виску.

— Своему? — уголок рта дернулся вверх. — Мне уже иногда хочется пристрелить не тебя, а себя. Ты никогда не думала, что помимо желания вызываешь у меня и другие чувства?

— Нет, — ответила честно. Я и в самом деле не понимала, почему ему хотелось меня убить.

— Придет время, и я расскажу тебе почему убили Кэролайн и тогда... Тогда ты сама решишь, кем я буду в твоих глазах. Но ни сейчас, ни сегодня я об этом говорить не буду, — твердо и, кажется, совершенно искренне, произнес он.

Ну, хоть что-то. Хотя бы не услышала слово «никогда».

Рик остановил машину у медицинского центра и снова помог мне выйти. На улице было скользко, и я, вцепившись в него, шла рядом, боясь поскользнуться и ненароком упасть. Достаточно. Логан и так уже постоянно шутил, что я была ходячей аномалией. Не хватало приехать проверить ключицу, а остаться в больнице с переломом ноги.

Мы поднялись на лифте на третий этаж и прошли в кабинет блондина.

Тот встретил нас без каких-либо эмоций на лице. Просто посмотрел на меня потухшим взглядом и попросил сесть на диван. Я боялась поднять на него глаза, чувствовала вину и что-то еще, чего не могла толком объяснить. Перед глазами стояла наша последняя встреча и его слова: «Не наделай глупостей...»

Рик протянул блондину какие-то листки, я не сразу поняла, что это выписки из больницы. Блондин пробежался по листкам быстрым взглядом, затем посмотрел на меня, на Рика, подошел к столу, вызвал медсестру по внутренней связи.

— Сейчас придет Аиша, она проводит тебя на рентген. Хочу сам удостовериться, что тебе все сделали правильно и кости срастаются как надо.

— Спасибо, — я пожала плечами, снова пряча глаза.

Между мной и Логаном будто образовалась пропасть. Мне казалось, он меня ненавидит и презирает. Он столько всего для меня сделал, а я... Я чувствовала себя так мерзко,

будто плюнула ему в душу.

Меня не было от силы двадцать минут. Медсестра всю дорогу что-то увлеченно рассказывала, но я все время думала о доке, его понурый вид не давал мне покоя. Неужели он был так расстроен тем, что я потеряла ребенка? Может быть, как и я не верил в это до конца? Или было что-то другое? На душе было все так же мерзко, будто кто-то царапал внутренности, рвался наружу, причиняя нескончаемую боль. Поэтому, выкинув все из головы, я вступила в диалог с приятной женщиной. Все лучше, чем копаться в себе и самоуничтожаться по тому, чего изменить не в силах.

Когда вернулась обратно, я на миг замерла у дверей, застыла, словно застигнутая врасплох, прислушиваясь к мужским голосам. Рик и блондин разговаривали на повышенных тонах, и это поразило меня сильнее всего. Никогда не видела, а тем более не слышала, чтобы они так кричали друг на друга.

— Ты в своем уме? Предложить ей такое... Ты видел, что Алисия и так не вылезает из передряг? Хочешь, чтобы ее ненароком подстрелили, пока ты будешь скакать по очередным заданиям? Это ты привык к такой жизни, но не она!

— И что ты мне предлагаешь? — уверенно отвечал Рик в ответ. — Не лучшим ли будет спросить у нее, чего хочет она сама? Моррис пойдет нам навстречу. Я разговаривал со Стэнли, он рассказал мне, что обучал ее стрельбе и навыкам самообороны. Это сейчас самый лучший вариант из всех!

Так она всегда будет под присмотром. Научится принимать правильные решения и посмотрит на все под другим углом.

— А ты не поинтересовался у Стэнли случаем, как он смотрит на то, чтобы девчонка стала одной из нас, такой, как ты? Не смотри на меня так! И Моррису можешь передать, чтобы не звонил мне больше. Закончим с этим, и я пас!

Я прикрыла рот рукой, едва подавив тихий вскрик, и отпустила ручку двери, отскочив от двери, словно меня ударили разрядом электрического тока. Я нервно озиралась по сторонам, словно боялась, что кто-то застанет меня за этим мерзким делом. Но я не хотела, совсем не хотела подслушать разговор.

Мозги заработали с какой-то немыслимой скоростью, сопоставляя новые факты. Рик собирался мне предложить... стать одной из них? Влиться в организацию Льюиса? Работать вместе с Вилсоном и делать счастливый вид, будто ничего не произошло? Нет... Я ощутила в ногах слабость, а в голове будто образовался плотный туман. Почему блондин хотел покончить со всем этим, а Рик нет? Что его держало в этой организации? Неужели он снова хотел... убивать?

Не помню, как побежала в противоположную сторону от дверей. Мной руководили паника и страх. В первую очередь страх за жизнь Рика. Это было единственное чувство, которое я не в состоянии была перебороть.

— Алисия! — Рик поймал меня уже у лифта и дернул на себя. Видимо, меня все же застали за подслушиванием...

Черт! Меня перекосило от боли, и я схватилась за больную руку. Повязку намеренно просила не делать, так как была уверена, что блондин сам захочет посмотреть на руку. Простонав в плечо Рика, я прикусила губу до крови.

— Прости... Почему ты не зафиксировала руку? — спросил он, глядя, как на глаза наворачиваются слезы.

Как я не хотела терять Рика! Как он не понимал, что я просто не готова была снова пережить тот ужасный кошмар хотя бы еще раз, хотя бы вполонину? Это было выше моих сил. Мне было не страшно убивать, я боялась за жизнь Рика!

— Я все слышала! — прошипела я ему в плечо. — Я боюсь! Почему ты так поступаешь? Я не могу тебя потерять! Я не хочу убивать! Я не хочу больше... Льюис мертв, почему ты никак не успокоишься?! — я вдыхала любимый аромат, а навязчивые картинки раненого Рика на моих руках стояли перед глазами.

— Тише, — он поцеловал меня в шею и крепко обнял, подхватывая на руки. — Идем. Логан сейчас перевяжет руку, и больно не будет.

— Мне всегда будет больно, пока ты будешь ходить по самому краю. Неужели ты не понял, что я не смогу жить, зная, что тебя больше нет?

Рик замер и посмотрел мне в глаза. Голубая жилка на его шее билась быстро-быстро. Я видела, как он судорожно сглотнул, еще крепче прижав меня к себе. Но я отстранилась и здоровой рукой потянулась к тому месту на груди, которое

вчера гладила и целовала, украдкой обливаясь слезами. Эта рана...Прокручивала в голове тот день столько раз, что буду помнить его в мельчайших подробностях до самой смерти! Но даже и после нее никогда не забуду... Нежно потрогала шрам от пули, что уже затянулся на коже чуть ниже груди, который едва не лишил жизни не только его, но и меня!

— Ты представляешь? Нет, ты не представляешь, что я пережила в тот момент, и еще одного раза мое сердце просто не выдержит. Понима...

Рик не дал мне договорить, впился в мой рот поцелуем, заглушая слова, словно пытался облегчить мои страдания, исцеляя и разрушая одновременно. И сжимал в руках так, словно шел со мной по тонкому канату без страховки. Но я все равно чувствовала, как лечу вниз, в самую глубокую бездонную пропасть, из которой ни за что и никогда мне теперь не выбраться.

ГЛАВА 3. Ключ истины vs. Сбитые ориентиры

Мне хотелось кричать на Рика, ударить кулаком по его груди, чтобы он не смел молчать, чтобы пообещал, что больше никогда и ни за что не ввяжется в криминал, отступится от всего этого, и мы вернемся к обычной жизни. Мы? И что такое обычная жизнь? Это понятие в последнее время стало для меня слишком обтекаемым, размытым, и я не могла с уверенностью сказать, что включала в себя такая жизнь. И нужна ли она мне, эта нормальная жизнь? Почему уже второй раз за день я ловила себя на мысли, что не вижу нас обычной парой, такой, как сотни других пар? Я смотрела на Рика сквозь пелену слез, и его лицо виделось слишком смутно и неясно, только ведь я помнила наизусть каждую его черточку.

Сердце сковала дикая боль, пришедшая от неизвестности, от того, что зеленоглазый снова строил какие-то планы за моей спиной. И был с Логаном заодно. Но против меня.

— Почему плечо не зафиксировано? — док сидел за столом, когда Рик внес меня в кабинет.

— Без понятия.

Рик опустил меня на диван, а я ощутила себя, словно я была открытой книгой, и каждый мог заглянуть в нее и про-

честь любую строчку.

Наверное, Логану достаточно было одного взгляда, чтобы почувствовать мое жалкое состояние. Снова смерил меня тяжелым взглядом, отчего я, внутренне сжавшись, ощутила покалывания по позвоночнику.

— Я все слышала... — мой и без того тихий голос снизился до шепота. Я посмотрела сначала на Рика, на лице которого не дрогнул ни один мускул, затем перевела глаза на блондина.

— Что ты слышала? — спокойный и рассудительный тон Логана отчего-то не вызвал ответного спокойствия в душе.

Почему вдруг хотелось крушить и ломать все в этом гребанном центре? Неужели наглецу было мало того, что произошло с нами? Да, многие вещи случились не по его вине. Но разве все мы не заслужили капельку спокойствия? Ведь рано или поздно полиция выйдет на след Рика, и что тогда? Откупится? Тоже подстроит свою смерть и сменит документы? Что?

— Слышала, что Рик хочет остаться в организации и кому-то мстить, — от волнения мой голос прерывался. — Что хочет предложить мне... стать одной из вас. Но я не хочу! Не хочу больше так рисковать! Слышите вы, оба! Почему никто и никогда не думает о моих чувствах?

Внутри что-то щёлкнуло, будто сняли с предохранителя, и хорошую девочку Алисию выключили, поставив пылиться в угол, как обесточенный и ненужный предмет. Её заменили

на новую, которую я никогда не знала. Именно она, эта новая незнакомая девушка. А еще внезапный порыв после услышанных и осознанных слов, а также желание идти за наглецом так далеко, насколько только он сможет зайти. Все это вместе отозвалось болью в груди и заставило меня бежать к лифту. Но обычно на уговоры и общие договорённости у разума и сердца уходит больше времени, чем несколько минут или секунд. Ввергнутая в шок от осознания этого факта, я чувствовала себя так, словно на меня упала огромная глыба или обрушились небеса... Поэтому и выплескивала сейчас свою боль, неуверенность и страх на этих двоих.

Логан нервно постучал карандашом по столу, посмотрел на Рика исподлобья, долгим и пронзительным взглядом. Никто, кажется, не замечал моей дрожи, моего безжалостного страха. Но ещё лучше, что никто не знал моих истинных мыслей. Потому что если бы сейчас Рик поставил меня перед выбором: либо я иду с ним, либо он уходит один, я бы бежала следом и, забыв о гордости, просила взять меня с собой. Какая разница, чем я буду заниматься? Нет, никто не спорит, что убивать людей нельзя, но если это будет, например, Вилсон, то почему нет? Но я боялась одного: что повторится случай, как тогда, на пустыре, и Рика уже не удастся спасти?

Почему именно сейчас я вспомнила об этой Кэролайн? Она-то наверняка была во всем заодно с Риком. Вспомнила об ее подарке Рiku— пистолете, который оставила в тайнике в Лейтоне. Сопоставляла факты и искала хоть единую зацеп-

ку, почему должна была остаться за бортом жизни наглеца... И не находила ни единой. Но, по сути, я хотела сейчас услышать правду. Не отговорки, не их молчание, а правду, которая окончательно бы все расставила по местам. Помнится, после последнего такого разговора втроем на острове наглеца, я еще долго приходила в себя.

— Расскажи ей, Рик! — Логан отбросил карандаш в сторону, и тот упал, прокатившись по столу, на пол.

Блондин встал из-за стола и прошел в середину комнаты, остановившись напротив меня.

Кажется, док предложил стоящую вещь. Пока мы находились в стенах центра, эта идея не была лишена смысла. Скорее наоборот. В случае чего мне сразу успеют оказать врачебную помощь.

— И пусть она, наконец, сама решит, что ей делать. Пусть сделает свой выбор.

Рик колебался, напряженно глядя в мою сторону. Впервые я видела нерешительность и сомнение на его лице. Логан вложил руки в карманы брюк.

— Пора уже всем поговорить по душам, а тебе рассказать, кто ты есть на самом деле, — от последних слов дока мне стало не по себе. Было что-то еще, чего я не знала о зеленоглазом?

Наглец тяжело вздохнул и отошел к окну, возвращаясь на место Логана. Зачем блондин на него давил? Но с другой стороны, я хотела знать правду. Каким бы болезненным ни бы-

ло приземление с белых воздушных облаков. Мы все вместе через слишком многое прошли, чтобы сейчас играть в переглядки и отмалчиваться, уходить от ответа, бросаясь ничего не значащими словами.

— Кто такой Моррис? — я решила помочь блондину и задала наводящий вопрос,

Ну же, Рэнделл, решайся! Возможно, сейчас я скажу «да» пока была еще в состоянии это сказать без малейшего колебания. Не уверена, что позже, поразмыслив надо всем, снова не опущу голову в песок, подобно страусу.

— Почему ты молчишь? Неужели снова решишь все в одного?

— Да, видимо, дурной пример заразителен, — протянул наглец, повернулся и посмотрел на меня, видимо, подразумевая под этим мой недавний побег.

— Почему ты исчез после того, как убил Джея? Кто такой Моррис? И что ты опять задумал? — наверно, следовало задавать вопросы поодиночке, но не было времени размышлять над последовательностью вылетающих фраз.

Меня уже заметно трясло от нарастающего внутри напряжения. Но Рик молчал, черт бы его побрал! Смотрел на меня долгим изучающим взглядом, словно сканировал. И молчал. Две пары глаз испепеляли меня взглядами, отчего я нервно заерзала на диване. Будто это не они вершили чьи-то судьбы своими решениями и пистолетами, а я! Мне казалось, еще чуть-чуть и я вскочу с места, словно фурия, схвачу Рика за

грудки и вытрясу из него всю правду. Опрометчиво, да. Но я была уверена, что сегодня он не прихватил с собой пистолет.

— Я работал не на Льюиса, — казалось, он хотел этим многое сказать, но я лишь сильнее впала в ступор, ничего не понимая.

Надо сказать, я не любила опускаться до крайностей, до истерик и слёз. Не привыкла таким образом добиваться чего-либо от людей и от жизни. Куда важнее было сохранить хотя бы подобие разумности и спокойствия. Так люди легче шли на контакт и разговор. Но в случае с наглецом ни в чем нельзя быть уверенным до конца. Может быть, ему, напротив, как раз и нравилось видеть мои эмоции, а не их полное отсутствие?

Перевела заторможенный взгляд на блондина. Тот, с непроницаемой маской на лице, продолжал стоять без тени беспокойства на лице, как ни в чем не бывало. Хороша же парочка. Два невозмутимых и непрошибаемых негодяя!

— Ничего не понимаю... — я сдалась, больше не надеясь услышать хоть что-либо еще.

В разговоре возникла пауза, и оглушительная тишина начала вдруг давить на виски. Может, попросить у блондина один из инструментов из операционной, чтобы приступить к пыткам наглеца, чтоб тот сказал нечто более внятное?

— Рик! — чуть ли не выплюнул Логан и резко повернулся в его сторону. — Да скажи ты уже все как есть. Хватит мучить обоих. У нее и так на лице все написано, что она пойдет

за тобой в самое пекло! — меня словно ударили по лицу или окунули в чан с кипящей водой.

Блондин сейчас едва ли не решал все за нас обоих. Очень учтиво с его стороны, что он так о нас заботился. Но сейчас это был перебор.

— Моррис — наш непосредственный начальник. Уже много лет я работаю на ФБР агентом под прикрытием. Логан и я, мы напарники, — вместо удивления на моем лице вдруг расплзлась глупая улыбка.

Что за шутки? Я вжалась в спинку дивана, смотря то в сторону Рика, то Логана, переваривая поступившую информацию.

— Я не мог убить Льюиса. Мне не давали разрешения сверху, потому мы столько бегали и скрывались. Ослушаться приказа было равносильно дезертирству. Трюк Стэнли с его липовой смертью в итоге здорово нам помог и поставил финальную точку в этом всем. Льюис и все его люди — лишь пешки. За твоим дядей стоит куда более серьезный человек. Именно он — наша конечная цель, — кажется, мне дали под дых, ломали ребра, и от этих слов вдруг стало невыносимо тяжело дышать.

— Ты мне врал? Все это время выдавал себя за другого? — я смотрела будто сквозь Рика.

— Нет, — Рэнделл даже и бровью не повел. Как всегда держался уверенно, с непоколебимой маской на лице, словно вел беседу о погоде и снегопаде за окном. — За исключени-

ем, что в шестнадцать лет я сначала пришел на службу к федералам, начиная с самых низов, а потом... все закрутилось само собой. Мне было, по сути, все равно. Я искал убийцу матери и намеревался найти его любым способом. Влиться в организацию Льюиса не составило труда для молодого паренька. И много лет всех все устраивало. Я сливал информацию о наркотиках, контрабанде, заказных убийствах, получал приказы и не привлекал к себе лишнего внимания.

— Агент под прикрытием? — выдохнула я, прокручивая в голове все наши встречи и разговоры с самого начала.

— Можно сказать и так, — Рик кивнул. — Все, что ты узнала обо мне — правда. За одним исключением — я агент ФБР. За несколько лет я заработал неплохой авторитет среди людей Льюиса. Да и не только... Начальство и меня все устраивало. Устраивает и сейчас. Но теперь на кону стоит нечто большее. И я не могу сойти с дистанции. Точнее... мне просто не позволят этого сделать.

— Но Логан? — я перевела глаза на блондина. — Я слышала, как ты говорил, что больше не хочешь возвращаться к этому всему...

— Боюсь, я погорячился, — он мельком глянул в сторону Рика, а я заметила едкую ухмылку на лице наглеца. — Мне не оставят право выбора. Люди, работающие на ФБР — подневольные птички, — Логан пожал плечами. — Но я попытаюсь пойти против системы, — я поняла, что последние слова предназначались Рiku. — Как только моя миссия бу-

дет закончена, я уйду на покой, — Логан снова посмотрел на Рэнделла, тот лишь в ответ пожал плечами, мол, «Поступай как знаешь».

— И... что ты хочешь, чтобы сделала я? — обратилась к наглецу. — Почему вы сразу ничего не сказали? Ты... — я не находила подходящих слов. В голове все смешалось в один большой и снежный ком, который сейчас стремительно катился вниз, накручивая на себя новые витки моего непонимания.

— До того, как выяснилось, что Стэнли оказался все-таки жив, готовил поддельные документы для тебя и Брианы. Собирался скрывать вас обоих от Льюиса, пока не нашел бы способ как от него избавиться, не нарушив приказа сверху.

«Все-таки он собирался меня бросить!» — сердце сдавило от боли, и я вцепилась ногтями в мягкую обивку дивана. Но вместо колких и ядовитых фраз я лишь смотрела на наглеца разочарованным взглядом.

— Я хочу тебе предложить пройти ближайший отбор и стать агентом ФБР. Не сразу, конечно, с испытательным сроком. Но с твоими навыками, думаю, проблем не будет. Закончишь университет, станешь штатным психологом. Можешь даже временно устроиться в центр к Логану под видом практикантки. Даже и придумывать ничего не нужно. Тебя никто не заподозрит.

— Что? Зачем? — недоумевала я. — Ты шутишь? — я вдруг представила себя с пистолетом в руке и в одной упряж-

ке с Вилсоном, и мне стало нехорошо.

— За Льюисом стоят серьезные люди. Мы ищем доказательства и все списки: что, в каких объемах, куда и через кого поставляется оружие и наркотики в горячие точки, с которыми Америка в оппозиции. Нелегальный бизнес процветает и становится неотъемлемой частью рынка. Все сложнее найти истинного заказчика, на это уходит много времени и сил. Агенты всегда нужны, — наглец потер руками лицо. — Ты вправе сама решить, пойдешь ли со мной... — Рик взглянул на Логана, — нами. Или оставишь все как есть. Но мне не позволят сойти с дистанции, — напомнил он. — Пойти по стопам отца не такая уж плохая идея...

Я схватилась за плечо, размышляя и одновременно переваривая слова наглеца. Агент ФБР? Но, тем не менее, убийца... Борец с преступниками и сам наполовину бандит... А как же его слова, что он не хотел для меня такой жизни? Все то, что я пережила, было своего рода обманом? Неким шлейфом, который скрывал обратную сторону этой парочки? Вот откуда была такая поддержка между мужчинами! Они были напарниками и прикрывали спину друг друга!

В некотором роде я ощутила горькое разочарование и в то же время облегчение. Потому что Рик оказался не злодеем? Но ведь таковым я и не считала его с самого начала. Никогда не отождествляла его с негодяем, подобно Вилсону или Льюису. Виски ждало, а в голове словно будто кто-то звонил в колокола. Опустив глаза, я рассматривала носки своих бо-

тинок и снова сопоставляла все пережитые дни и слова Рэнделла. Как такое могло быть? Может, они меня разыгрывали? Ну конечно, разыгрывали! Блондин не мог быть агентом ФБР — он был врачом, я сама видела его грамоты и дела больных, карточки, которые он заполнял!

— Но ведь ты же врач? — я схватилась за эту ниточку и потянула за нее, намереваясь размотать несчастный клубок.

— Да, до того, как внедрился в организацию и устроился в центр, который открыл твой дядя, я работал в лаборатории при ФБР. Там же познакомился со своей женой. Я хирург. И даже есть лицензия, — кивнул в сторону аккуратно вывешенных листков в рамках, висевших на стене.

— Бред... — я закусила губу, смотря в лицо Рика, понимая, что он был сейчас честен как никогда. Все время жить чужой жизнью... Каково это?

— Разве? — Рик внимательно следил за мной, а у меня уже начало затекать тело — боялась лишний раз пошевелиться.

— И что я должна делать? — нет, я не собиралась давать согласия сию же секунду. — А если бы не потеряла ребенка? Тоже бы прижали к стенке и предложили эту авантюру?

Взгляд Рика помрачнел, Логан сжал кулаки и отвернулся. Но почему им можно было говорить правду, кидаться ею в меня, словно горящими факелами, оставляя ожоги на теле и в душе, а мне нет?

Блондин прошел мимо наглеца и вернулся за стол, отки-

нулся на спинку кресла и посмотрел в потолок.

— Нет, я правда не понимаю! Как вы собирались от меня и дальше скрывать эти вещи? Ведь ты, — я метнула затравленный взгляд в сторону Логана, — ты мне говорил, чтобы я вернулась к обычной жизни! Или обычная жизнь заключалась в том, чтобы я получила пистолет и пошла... — я осеклась, вспоминая об убийстве двух человек, о смерти Джея. — Это так жестоко!.. — я словно только в этот момент поняла всю боль и чудовищность совершенных деяний. Смерть Джея, и та была по моей вине, грузом висела на моих плечах. А ведь парень толком ни в чем и не был виноват.

— Я бы попытался жить как... Стэнли. Ему ведь удавалось каким-то образом не пересекать две важные составляющие его жизни, — упоминание о брате снова болью отозвалось в сердце. — В принципе, это я и собирался делать какое-то время. Ума только не приложу, как. Но я бы очень сильно старался.

Я резко поднялась с дивана. Так резко, что оба мужчины вздрогнули от этого движения, а Рик напрягся и сделал шаг на встречу. Выставила руку вперед, показывая тем самым, чтобы он ко мне не приближался.

— Стэнли знает?

— Нет. Твой брат ничего об этом не знает. И наше начальство о нем. Мы обыграли все таким образом, что это Джей убил Льюиса, а я убил его, защищая твоего дядю. По своим каналам я сделал для Стэнли новые документы, и теперь ему

вообще нигде и никак нельзя светиться какое-то время. Пока все не уляжется. Но с твоим братом у нас особые договоренности, и они, как ты понимаешь, касаются Брианы.

— То есть, если бы... — я сжала кулаки, прежде чем произнести следующие слова, — ребенка удалось спасти, ты бы... — я осеклась и покачала головой. Мне казалось, что она сейчас лопнет от запихнутой в нее информации. — Что бы ты делал? — но я взяла себя в руки и задала вопрос, гордо вздернув подбородок, сама не зная ответа на этот вопрос.

— Я не знаю! — резко ответил Рик. — Я не знал, что есть ребенок, не знал, что ты убила двух человек! Я думал, это сделал Джей, и что вы сбежали с ним вместе. И там, в Лейтоне, когда Джей обколол тебя наркотиками... это стало последней каплей! Я и сейчас не уверен, что правильно поступаю, но...

— Но это я настоял, чтобы он рассказал тебе всю правду и ты сама приняла решение, по какому пути идти. Я не собираюсь больше видеть мучения и страдания ни одного из вас, — уголок Рика поднялся вверх, и он, покачивая головой, опустил ту вниз, словно его заинтересовал узор на полу, а я перевела взгляд на Логана, и из меня будто разом вышибли всю злость и негодование. — Ребенка нет, — я сжала челюсти так, что казалось, она хрустнет. — Ты на самом деле оказалась в силах дать отпор, отлично обращаешься с оружием и обладаешь мужеством. И, как я понял, не вняла моим мольбам вернуться к прежней жизни. Да у тебя это да-

же и не получится. Не после всего того, что произошло. И если сейчас тебя грызут сомнения, и ты не уверена во мне, Рике и всем том, что услышала и узнала, подумай, сколько времени пройдет прежде, чем ты снова переступишь порог этого центра и не попросишь меня о помощи? — слова Логана были подобны пощечинам. Но он говорил правильные вещи, он всегда чувствовал, что происходит у меня внутри, словно читал мои мысли.

И эта новая Алисия стремглав бросилась бежать из кабинета, как и в тот момент, когда услышала под дверью разговор. Не потому, что была не согласна, а скорее наоборот. Но это осознание крушило остатки самообладания, словно нечто било по моим стенам с силой и разбивало все по кирпичикам, добираясь до фундамента.

— Оставь ее, — лишь едва расслышала голос Логана. — Пусть побудет немного одна.

Добежала до лифта и, морщась от боли в плече, остановилась. Замерла на месте, застыла с повисшей рукой в воздухе, собираясь нажать на кнопку вызова лифта. А потом просто отвернулась от него и прислонилась спиной к стене, сползая по той вниз. От всего, что вывалили на меня эти двое, казалось, с неба упала огромная бетонная плита и придавила своим грузом, не оставляя от меня даже мокрого места.

ГЛАВА 4. Свет во тьме vs. Случайная встреча

Я судорожно переводила дыхание, будто пробежала не сто метров, а десять километров. Хотелось, чтобы стрелки на часах замерли, а сердце билось чуть-чуть помедленнее... Ну что было страшного в том, что Рик оказался не преступником, а находился по другую сторону баррикад? Ведь кто-то же должен был выполнять эту работу. Почему в этот самый момент во всем, в том числе и своих бедах, я винила брата? Его чрезмерная опека вышла мне боком. Я никогда не думала об этой стороне жизни, никогда и не представляла, что возьму в руки пистолет и начну убивать. А что еще хуже — ничего при этом не буду чувствовать. Но ведь мой отец был полицейским, рисковал своей жизнью и отдавал долг своей стране. Сам выбрал эту профессию и был верен ей до конца...

В коридоре было пусто и холодно. Мои кофта и куртка остались в кабинете Логана. Наглец послушал блондина и не пошел за мной. А мне и в самом деле нужна была передышка, небольшая пятиминутка, чтобы осознать и принять их правду. Я нервно растирала рукой колено и думала о том, как вернусь домой... Вернусь, и что потом? Рик предлагал мне будущее, перспективы. Ведь я хотела закончить университет и получить специальность психолога. Что плохого в том,

чтобы править мозги таким, как он, людям, живущим в вымышленном мире.

Мне пора было взрослеть, прощаться с детскими мечтами и смотреть в будущее. Слишком дерзким и смелым в этот момент мне представлялось предложение Рика и Логана, но когда я успокоюсь и возьму себя в руки... Наверно, лучшего и придумать нельзя. Где-то в глубине души я даже испытывала гордость, что стану похожей на отца. Не на Льюиса, а именно на отца.

Внезапно лифт сбоку ожил. Раздался щелчок, и двери расступились в стороны. Сначала в глаза мне бросились до блеска начищенные носки черных ботинок, и уже потом я увидела человека, который, выйдя из лифта, едва не споткнулся об мои колени.

Мужчина среднего возраста с легкой проседью в волосах опустил голову и выжидающе на меня посмотрел. На его лице не отражалось никаких эмоций, лишь зрачки с каждой секундой увеличивались, превращаясь в большой черный кружок. Помимо воли, я сильнее вжалась в холодную стену от безумного и в то же время заинтересованного взгляда незнакомца. Казалось, он сканировал меня, мои эмоции, чувства, ощущения. Сбивал с толку непонятно откуда взявшийся страх, от которого сдавило все внутри. Ручаюсь, что лихорадочный румянец на моих вмиг вспыхнувших щеках с потрохами выдавал мое состояние.

— Вам плохо? — сухо поинтересовался человек.

В расширенных зрачках стеклянных глаз не было ни грамма участия, лишь холодная вежливость и... неподдельный интерес.

— Извините, — я привстала, держась за больное плечо, морщась от боли.

Не знаю почему, но пока двери лифта еще не закрылись, я поторопилась юркнуть внутрь, чтобы скрыться от этого неприятного, хотя на вид вполне симпатичного мужчины, и, нажав на кнопку, спустилась вниз. В холле я расположилась на диване, продолжая искать правильный выход из сложившейся ситуации. Сейчас я уже жалела, что покинула стены кабинета, потому как по мере того, как приходила в себя, возникали новые и новые вопросы. В руки попал буклет, лежащий на столе, и я усиленно делала вид, что внимательно тот изучаю, хотя на самом деле мне было все равно. Я смотрела на темные строчки, не видя их, и думала о Рике и его словах.

Пока я размышляла над тем, что правильно, а что нет, передо мной появился объект моих мыслей. Заслонил спиной свет и встал напротив, засунув руки в карманы брюк. Я во все не ожидала, что он спустится за мной. Собиралась еще немного посидеть здесь, прийти в себя и подняться обратно в кабинет, чтобы забрать вещи и отправиться домой на такси. А уж там подумать обо всем в спокойной обстановке.

— Пойдем. Нужно зафиксировать плечо, — я подняла голову и посмотрела на него снизу вверх, словно увидела впер-

вые.

Сама не понимаю, что на меня нашло, но, кажется, никогда еще мне не было так сложно выбирать. Хотя сердце давно уже все решило. Спорить не стала, строить из себя жертву и подавно не собиралась. У меня были несколько иные планы относительно всего произошедшего.

Рик не сводил с меня глаз, отчего я чувствовала себя скованно и неуютно. Будто и в самом деле впервые его видела. Мы подошли к лифту и поднялись на третий этаж. Снова прошли мимо Аиши и вошли в кабинет Логана. Блондин по-прежнему сидел за столом, заполнял какие-то карточки и лишь мельком бросил на нас взгляд, когда мы появились в кабинете. Рик сел на диван и потянул меня за собой. В этом простом жесте было столько заботы, столько внимания, такого важного и необходимого мне сейчас. Уверенно и привычно обнял за талию и притянул к себе, словно заявляя на меня свои права. Сердце помимо воли начало отбивать быстрый ритм.

Наконец Логан отложил бумаги в сторону и внимательно на нас посмотрел.

— Я видел твой снимок. Все идет хорошо. Через пару недель останутся лишь неприятные воспоминания. Что мне в тебе нравится, это как твой организм быстро справляется с ранениями различного характера, — ухмыльнулся и встал из-за стола. — Но это не означает, что я готов становиться твоим личным лечащим врачом. Хочешь дружеский совет?

— казалось, от бывшего напряжения, что витало в кабинете, когда я его покидала, не осталось и следа. — Застрахуй свое здоровье. Прибыли немного, а приятных бонусов уйма, — против воли уголок моего рта поднялся вверх.

Мне нравился тонкий юмор блондина, нравилась решительность Рика, и в совокупности я уже не представляла себя без этой пары. А без последнего так и вовсе пропаду. Во всем теле ощущалась ломка, когда он исчезал с моих горизонтов.

— Остальные анализы в норме. Но с беременностью советую повременить. Организм должен восстановиться и окрепнуть, — я дернулась, собираясь высказаться на этот счет, но рука Рика сильнее прижала меня к себе.

Повернула голову в его сторону, ничего не понимая. Чем были вызваны эти разительные перемены. Словно их обоих подменили. Может быть, они пристрелили того мужика, что выходил из лифта, и теперь у них поднялось настроение?

Кем бы они ни были на самом деле, они оставались преданы своему делу. Рик с его внешностью и холеным лоском так и вовсе походил на мафиози. И сдалась ему такая неопытная малолетняя девчонка, которая приносила лишь кучу новых проблем? Если только она также была ему необходима и небезразлична... Эти мысли радовали, грели душу и сердце.

— Когда мне снимут повязку? — в горле запершило, и я закашлялась.

— Через неделю приедешь в центр, сделаем повторный снимок, и скажу уже точно. А пока... отдыхай и набирайся

сил.

— Спасибо, — сухо поблагодарила я.

Открыв встроенный шкаф, блондин достал оттуда небольшой серый чемоданчик, вернулся к нам и кивком показал Рiku, чтобы ему освободил место. Они поменялись местами, и Логан быстро и профессионально наложил мне на плечо тугую эластичную повязку.

— Выбор есть всегда, — он заглянул мне в лицо. — На тебя никто не давит, и ты сама решаешь, по какому пути идти. Мы в любом случае останемся рядом. Но учитывая, что Стэнли далеко, а я и Рик двадцать четыре часа в сутки принадлежим вымышленной работе, ты в некотором роде оказываешься за бортом. Просто знай, у тебя неплохой потенциал.

Я снова часто и глубоко задышала. Прекрасно понимая все сама, я, тем не менее, еще не могла сжиться с этой новостью. Все, что я сегодня узнала, пока никак не укладывалось в голове. Столько дней я думала, что Рик — преступник... А теперь в мгновение ока они попросили меня пересмотреть ценности, к которым я шла семимильными шагами, совершенно напрасно договариваясь со своей совестью?

— Рано или поздно я бы открылся тебе, — моя грудь часто-часто вздымалась.

У меня не было обиды или негодования по отношению к мужчинам. Каждый из них ведь, по сути, старался как лучше и не в ущерб моим интересам. Это мне было пора по-

взрослеть и сделать выбор. Ведь ничего не было плохого в том, что я пойду по стопам отца? Зато сколько откроется перспектив...

— Я подумаю, — произнесла я наконец, и посмотрела на Рика. — Только не понимаю одного, — замешкалась снова, — какая вам выгода, что я вольюсь в вашу дружную компанию?

— Мне сложно находиться с тобой все время, мне нужно знать, что в случае чего ты всегда сможешь за себя постоять. Агенты ФБР проходят хорошую подготовку и обучение. По-моему, это хорошая гарантия. К тому же я не уверен, что смогу притворяться как Стэнли. Слишком прямолинеен и тверд. Ты бы все равно в скором времени меня раскусила.

— Однако в организации никто и не подозревает...

— Это другое, — Рик ухмыльнулся.

Мужчины снова поменялись местами. Логан поднялся, вернулся к столу, вытащил из-под вороха бумаг темную папку и протянул Рiku.

— Возьми. Это просили тебе передать, — он положил папку рядом с собой и снова заглянул мне в глаза. — Через неделю, — напомнил блондин и вернулся к бумагам.

— Идем, — наглец накинул на мои плечи кофту и куртку.

На улице шел снег, не прекращаясь ни на минуту. Холодные белые хлопья липли к рукам, забирались под куртку, лезли в глаза. Рик подхватил меня под локоть и повел к машине. Оказавшись в салоне автомобиля, я вытерла влажный

лоб и уставилась в окно. Безмятежность, с какой снег опускался на землю, заворачивала.

— Заедем в супермаркет, купим продуктов, твой холодильник безнадежно пуст. Как ты жила последние дни? Пила одну воду?

Рик забрался в машину, тряхнул головой, и несколько снежинок попали мне на лицо. Я поморщилась и перевела на него насмешливый взгляд. Он был похож на мальчишку с прилизанными волосами.

— Почти, — хмыкнула я, ничего не имея против супермаркета.

Раз уж на какое-то время была обездвижена, то надо купить вкусняшек, засесть перед телевизором и ждать зеленоглазого, пока тот не спасет весь мир от злодеев.

Рик положил папку на приборную панель и включил зажигание. Машина тут же тронулась с места, ее водитель смог виртуозно покинуть узкое парковочное место. Еще чуть-чуть и мы бы зацепили соседний пикап.

— Знаешь, одно не укладывается в голове, — вдруг произнес Рик, а я заинтересованно на него посмотрела. — Зачем было прятать мой пистолет так далеко?

Его руки потянулись к бардачку и открыли его. Внутри лежало его оружие. Тот самый черный пистолет, который я спрятала в Лейтоне, в небольшой расщелине на склоне, недалеко от дома, который снимала, когда скрывалась от наглеца.

— Когда ты успел? — почему-то мне хотелось, чтобы он

его никогда не нашел. Я ощутила, как вспотели мои ладони, а перед глазами предстало лицо Клайва.

— Он твой. Жучок по-прежнему на месте. Когда ты пропала, я отправился в центр к Логану, и тот мне все рассказал.

— Ты отследил его по спутнику... — догадалась я.

— Да. Оружием нельзя разбрасываться просто так. Тем более трофейным. Я не знал, что ты умеешь им так хорошо обращаться, — Рик заглянул в глаза. — Но предполагал.

— На на нем ведь гравировка... — напомнила я ему.

Мне казалось, этот пистолет много для него значил.

— Ну и что? — Рик повел плечом, и машина, взвизгнув тормозами, остановилась у супермаркета. — Теперь он твой, — тверже повторил он. — Посиди в машине, я быстро, — и вышел на улицу.

Разительные перемены в его настроении и действиях подсказывали мне, что не нужно лезть в пекло и задавать лишних вопросов. Так как чревато. Ответов все равно не получу, а настроение испорчу точно. Да и не было сил выводить его из себя. На сегодня потрясений достаточно. Я мечтала поскорее оказаться дома, замотаться в теплый плед на любимом диване и, захватив с собой тарелку разных вкусовностей, включить телевизор. Сто лет не предавалась таким простым и земным радостям. Уверена, Рик тоже, и потому не откажет мне в такой малости.

От резкого торможения папка, что Логан передал Рику, застыла на самом краю. Но я обратила на нее внимание толь-

ко тогда, когда она сползла с панели, зацепила ручник, и несколько листов бумаги и снимков упали мне на колени. Даже не собиралась смотреть все содержимое... Потому что знала — там нечто, что заставит мои шестренки в голове снова работать в адском режиме. А на сегодня у меня были другие планы. Быстро похватав выпавшие листки, запихнула их обратно в папку. Пальцы потянулись к карточке, которая упала к ногам, и на доли секунды я все же взглянула на снимок. Ого! На нем был изображен мужчина, которого я видела сегодня в центре, когда сидела у лифта.

Карие, почти черные глаза с прищуром смотрели на меня, снова вызывая те же неприятные чувства, что я испытала, когда увидела этого человека. От него исходила какая-то негативная энергетика, а глаза хоть и ничего не выражали, но было в них нечто магнетическое и в то же время отталкивающее. Отправила снимок в папку и заблокировала любые мысли на этот счет. Я не хотела знать, кто был этот человек и зачем Рiku понадобилась эта информация. Вряд ли мы снова встретимся с ним снова. И помимо прочего, у меня было много других важных вещей, которые требовали внимания сию же секунду.

Рик вернулся спустя десять минут с двумя огромными пакетами в руках. Погрузил пакеты на сидение и забрался в машину. На улице поднялся сильный ветер, кружа снежинки и создавая белую пелену, из-за которой ничего не было видно вокруг. В прошлой жизни это доставляло много радости,

сейчас же ничего, кроме желания поскорее оказаться в тепле, а не в гуще снегопада, не ощущалось.

— Рик... — протянула я неуверенно.

Он стряхивал с головы и капюшона снег, щеки горели румянцем, а глаза были такие живые, что я на мгновение позабыла, о чем хотела сказать.

Ах да.

— Можно я останусь дома? Можешь переехать ко мне...

В то место, с которого когда-то началась безумная гонка, где витал дух не особо радужных воспоминаний, возвращаться не хотелось. Не сейчас. Немного позже. Боюсь, как только переступлю порог его дома, с образом Клайва не распрощаюсь никогда.

— Без проблем, — наглец все-таки иногда был не наглцом.

— Спасибо, — выдохнула я и уставилась в окно.

Дома Рик помог мне разобраться покупки. На какое-то мгновение я вдруг ощутила, что он всегда был в моей жизни, подобно Стэнли. И что уж кривить душой, мне нравилась эта опека. Нравилось, что он был старше. Нравилось, что на него можно было положиться. Мне было комфортно и хорошо рядом с ним, кем бы он ни был на самом деле, каким бы замкнутым и отчужденным иногда ни казался. Потому что в первую очередь он оставался моим наглцом. Эти чувства невозможно было объяснить, они не поддавались никакой логике, но я и не искала смысла. Сегодня и сейчас я просто

наслаждалась его присутствием, тихим молчанием и короткими взглядами, которые понимала больше, чем слова и мотивы. Он столько всего сделал ради меня, даже в тот момент, когда получил пулю, смотрел на меня так, что в груди все сжималось. И хотелось рвать на себе волосы при мысли, что эти глаза больше не откроются и не заблестят прежним живым огнем.

ГЛАВА 5. Вторая попытка vs. Отпустить прошлое

За окном выл ветер и кружил снег. Рик мирно спал рядом. А мне казалось, что Вселенная, наконец, вняла моим мольбам и остановилась на миг ради нас двоих. Предоставила шанс любить друг друга, будто извиняясь за прежние недоразумения и испытания.

Память и в самом деле имеет удивительное свойство — забывать все плохое. Или так магнетически действовало присутствие Рика? На уровне подсознания я ощущала его власть над собой. Она проявлялась не только в отношении меня, но и окружающих людей. Мне казалось, ее было видно в каждом его жесте и взгляде, манере говорить и себя вести. Такого человека не удастся обвести вокруг пальца или склонить на свою сторону, не имея при себе веских доказательств. Но именно эта сила и восхищала меня в нем.

Провела по груди Рика пальцем, спускаясь ниже, лишь на секунду задержавшись на выпуклой точке — отметине, которую он получил за меня. Коснулась губами шрама так легко, словно кожи касались крылья бабочки...

Он пошевелился и открыл глаза. Улыбнулся и притянул к себе.

— Доброе утро, — сонно проговорил мне в волосы.

А у меня мурашки пробежали по коже от звука его голоса и осознания счастья, что свалилось мне на голову.

— Доброе, — отозвалась я, прильнув.

— Я быстро в душ и ухожу. У меня сегодня куча дел, — Рик вздохнул и зевнул. Погладил меня по спине и поднялся с кровати.

Исподтишка я наблюдала за его сборами, тоже мечтая о том, чтобы куда-то торопиться по утрам. Остаться в доме в полном одиночестве — весьма не радужная перспектива.

Рик быстро перекусил и, чмокнув на прощание в лоб, покинул мой дом. Я слышала, как его машина выехала со двора.

Вернувшись в свою комнату, я решила, что пора навести в доме небольшую уборку. Как раз с моим наполовину обездвиженным корпусом в трудах по наведению чистоты день пролетит незаметно.

Но таким образом, неуловимо и совершенно неброско пролетели несколько дней. Счастливых, спокойных и беззаботных дней, наполненных ожиданием вечера и появлением Рика. С каждым днем внутри меня крепла вера, что больше он никуда не уйдет. Не исчезнет из моей жизни.

Открыла ноутбук и кликнула на кнопку браузера. Бездумно пролистнула текущие новости и перешла на вкладку поиска. Меня интересовал мой университет, в котором я взяла академический отпуск. Все контакты вместе с прошлым телефоном канули в небытие, и только Рик у было известно,

где тот находился. Но уточнять у него не стала, потому как вспомнила об этом только сейчас. Да и давно купила новый телефон и по мере необходимости наполняла телефонную книгу номерами. Вот и сейчас она пополнится ещё одним.

Сегодня после осмотра в медицинском центре, я решила, что заеду в университет и подам документы на восстановление. Но зачислят меня обратно все равно не раньше следующего года, если, конечно, я не подготовлюсь и не сдам экстерном предыдущий семестр. Входная дверь распахнулась, и на пороге появился Рик. Запыхавшийся, в спортивном костюме, шапке, натянутой на глаза. Ввалился в дом и прислонился спиной к стене, глубоко дыша.

— Сколько? — я перевела на него взгляд и откинулась на спинку кресла.

— Десять километров.

Прикинула в уме, сколько времени он отсутствовал дома. И удивленно присвистнула.

— Побил вчерашний рекорд...

Вчера Рик ушел рано утром и вернулся домой спустя только полтора часа. Сегодня же забег на ту же дистанцию у него занял несколько меньше времени.

— Всего на десять минут. И то потому, что нет снега. Улицы расчистили.

— Я и двух не пробегу, — честно ответила я, поднимаясь на ноги.

— Если сегодня снимут повязку и Логан разрешит при-

ступить к легким нагрузкам, начнем бегать по вечерам хотя бы по два километра. Рик слегка закашлялся.

Теперь я знала его секрет спортивной и подтянутой фигуры. Он занимался практически каждый день. Бегал или ездил в спортзал — не имело значения. Главное — дисциплинированно относился к этому процессу. Или к чему-то готовился.

— Я скажу, что у меня болит плечо. Не знаю... поскользнусь на ровном месте, вывихнула ногу... Только не заставляй меня бегать! Хотя бы пока не сойдет снег, — я с надеждой посмотрела в лицо Рика.

— Нет, тебе нужно повышать выносливость. Бег отточит это качество. Будем бегать каждый день и в любую погоду.

Обреченно плюхнулась обратно в кресло. Тяжело было привыкать к новым привычкам, которые пытался привить мне Рик. Стэнли и без того меня постоянно гонял. Иной раз казалось, что даже ничего и не изменилось. Но я сильно лукавила. Мне нравилась поддержка и встряска, которую давал мне Рик. И между братом и наглецом была одна отличительная особенность... Рик ел не за одного быка, а за двух. Стэнли оказался маленьким теленочком в сравнении с аппетитом зеленоглазого.

— Сегодня не получится, — вспомнила я, что договори-
лась с Моникой, хорошей знакомой, встретиться в кафе.

— Без мальчиков? — Рик разулся и прошел на кухню, налил стакан воды и залпом тот осушил.

— Без, — я ухмыльнулась. — И даже не упрашивай тебя взять...

Он вернул с грохотом стакан на столешницу и посмотрел на меня насмешливым взглядом.

— Ну вот, начинается... Не смотри на меня так! Не возьми я тебя с собой! — продолжила я издеваться. — Хочешь, чтобы Моника вконец сошла с ума и вместо сочного стейка вцепилась зубами в тебя? — но я и так знала, что Рик не пойдет. Просто хотелось немного его подзадорить.

Я оттолкнулась ногами от пола и закружилась в кресле вокруг оси, уже не в силах сдержать смех. Рик, сузив глаза, пытался сохранить невозмутимый и серьезный вид, но я знала, что это напускное. За эти дни совместного быта успела неплохо его изучить. Наверно, как и он меня, если не больше. И пока нас двоих все устраивало.

Рик на ходу стянул с себя куртку и шапку, приблизился, бросил вещи на пол, остановил кресло и склонился над мной, облакачиваясь на ручки, тем самым блокируя меня в нем. И я хорошо знала, что последует дальше...

— Нет уж, попытаюсь тебя переубедить... — опустил на колено и медленно, пуговичка за пуговичкой, принялся расстегивать мою кофту.

Я закусила губу, предвкушая последующие действия и прикосновения...

Когда с кофтой было покончено, руки принялись исследовать и ласкать тело. Пальцы скользнули по животу вверх

и остановились на груди, сжимая, заставляя меня выгнуться от безумного желания навстречу настойчивым рукам.

Затем в ход пошла более тяжелая артиллерия — губы провели влажную дорожку по шее до уха. Еще полностью не восстановившееся после физических нагрузок горячее дыхание Рика обожгло кожу. Словно дразнит меня... Медленно... Но уверенно идет к цели и подводит меня к черте, откуда я еще ни разу не вернулась прежней Алисией.

— Не достаточно убедительно, — хриплым от желания голосом прошептала я в его рот, и он впился в меня поцелуем.

А внутри все млело, трепетала каждая клеточка моего существа. Билась в агонии желания и томительного ожидания. Но я намеренно его доводила. Любила не сдаваться. Чувствовать встречные эмоции и накал, с которыми он отзывался на каждое слово и ласку, будто я и в самом деле поднимала нечто из его глубин, что он так старательно ото всех скрывал и даже от самого себя.

— Чума...

Уж чего я только не слышала за последние дни. И ведьма, и моя, и чудовище, мое маленькое и дерзкое создание, но этот тихий шепот в губы крошил самообладание в пыль. Вот и сейчас, ощущая внутреннюю борьбу Рика и одновременно его желание, потянулась к нему и прильнула, собираясь, по-видимому, на этот раз заразить. От такой болезни еще ведь никому не удавалось оправиться?

Рик подхватил меня на руки, и мы снова оказались на нашем диванчике. До второго этажа и моей спальни мы редко добирались. В ход шли стол, ванная комната, реже подоконник и чаще этот самый диван. Наверно, с этой вещью я не расстанусь до старости, в память о безумных и горячих днях. Казалось, он повидал за эту неделю столько, что его пора было сдавать в утиль.

И снова без долгих прелюдий, по четко выстроенному маршруту: наглец стянул с себя остатки потного и мокрого белья. Оставил голодный поцелуй на теле, провел мокрую дорожку от груди по шее и до уха, сжал губами мочку. Поднял под себя и резким толчком заполнил на всю длину. А я, не сдерживая стонов и сил, извивалась под его руками, получая свою частичку наваждения и отпущения, словно приходила в церковь на исповедь.

— А сейчас? — на лбу наглеца выступили бусинки пота.
— Убедительно?

— И сейчас.

Я ощущала боль и наслаждение от его глубоких толчков, но мне было так хорошо, что единственное, о чем могла просить, так это не останавливаться. Быть рядом, во мне... глубже... сильнее...

Задыхаясь от наслаждения, я кричала имя Рика и чувствовала, как его член сокращался внутри меня. Кусала свои губы в кровь и снова кричала его имя, которое стало самым главным звуком на свете.

Закрыв входную дверь, по привычке потянула ту на себя, проверяя, что закрыла, а не просто захлопнула на автомате, и неторопливым шагом направилась к такси, ожидавшее у железных кованых ворот.

Яркое желтое авто выглядело солнечным лучом среди белого пасмурного неба. Повсюду лежал снег. И сейчас падал с неба, завораживая своим танцем.

В медицинском центре, к сожалению, мне пришлось долго ждать Логана, тот был на операции. Аиша, медсестра, что сидела на третьем этаже, предложила мне приехать позже или остаться в холле на первом этаже и подождать на диванчике.

Ничего не оставалось, как ждать, потому что дорога до центра заняла бы у меня очень много времени. Где гарантии, что, переступив порог дома, мне не позвонят, чтобы я возвращалась обратно? Тем более ничего не имела против, чтобы провести наедине с собой несколько минут или даже часов. Еще с утра я положила в сумку книгу по психологии, собираясь освежить в памяти пройденный некогда материал. Конечно, можно было отправиться в университет с документами. Их я тоже с собой взяла, но делать подобный крюк, вызывать такси и ехать в другой конец города несколько не хотелось. Университет находился недалеко от моего дома. Поэтому я планировала после центра заскочить сначала с документами в учебное заведение, а уже оттуда с чистой совестью ехать домой. Но планы немного смазались.

Аиша позвонила мне на сотовый спустя два часа. На это время я выпала из реальности, увлекшись учебником, позабыв обо всем на свете. Но быстро сложив вещи в сумку, поднялась на лифте и подошла к кабинету доктора Логана Коулмана.

За время его операции я успела сделать повторный снимок, мне оставалось только, чтобы он его прочитал и сделал заключительные рекомендации. Можно сказать, оставались формальности. Я прекрасно себя чувствовала. Видимо, Коулман не привирал, когда говорил, что раны на мне заживали, как на кошке. И от шрама на спине уже осталась тонкая полосочка. Выпуклая, правда, и ярко красная. Я все мечтала сделать на том месте татуировку, но не могла определиться с рисунком. Смотрела каталоги в интернете, но ничего не подходило. Все было не то. Ни листьев, ни цветов, ни тем более изображения крыльев мне не хотелось. Я искала нечто что бы имело смысл, сохранило мою тайну и было только моим...

Тихо постучала, прежде чем открыть дверь и оказаться внутри.

— Проходи, — я неуверенно переступила порог, услышав приглашение.

Блондин выглядел уставшим, мне даже стало его немного жаль.

— Привет, — он открыл шкафчик, достал оттуда прозрачную бутылку со светлой жидкостью и плеснул ею на руки, растирая ладони.

— Привет, — отозвалась я, наблюдая за манипуляциями Логана.

— Извини, Аиша сказала мне, что ты давно ждешь. Была сложная операция...

Не совсем поняла, за что извинялся док, но молча прошла вглубь комнаты.

— Выглядишь устало, — все же озвучила, смотря на темные круги и осунувшееся лицо. Поразительно, каким сильным и глубоким был этот человек. Но сказать ему об этом казалось смешным и унижительным, потому как вместо слов Логан всегда отдавал предпочтение действию.

— Да ничего. Бывало и хуже. Как сама? Плечо? Рик не обижает? — посмотрел на меня.

— На всех фронтах затишье, — я улыбнулась в ответ в некотором смятении.

Отчего-то хотелось подарить ему хоть какие-то крохи тепла и беззаботности. Он совсем себя загонял, на нем лица не было. Оставалось лишь какое-то подобие Логана. Может, он чих без приключений и драйва? Или наоборот, от всего это смертельно устал.

— Отсутствие новостей уже хорошая новость!

Наконец-то по лицу блондина скользнула легкая улыбка, а у меня отлегло от сердца. Тяжело было видеть страдания других. Нет. Не так. Тяжело было видеть мучения небезразличных людей.

— Снимай кофту.

Логан подошел к столу, взял снимок, посмотрел тот на свет, повертел под разными ракурсами.

— Говорю же: как на кошке, — ухмыльнулся довольно и вернул снимок на стол. Подошел, пощупал плечо, надавил. — Больно? — пристально посмотрел в лицо, словно ища на том ответ на вопрос.

— Терпимо, — на самом деле боль была сильнее, чем терпимо, но я больше не хотела ходить с повязкой. Хотела вернуться к обычной жизни: водить машину, готовить и есть двумя руками, ласкать Рика, в конце концов, почувствовать себя полноценным и здоровым человеком.

— Ну... Передай Рiku, что с легких тренировок начать можно. Постепенно. И желательно пока на ноги, но никак не на плечи и корпус. Еще около месяца все же придется поберечься.

— Спасибо! — просияла я.

— Не за что, — ухмыльнулся мужчина и вернулся за стол. — Ты уже восстановилась в университете?

— Нет, сегодня собиралась завезти документы, — я кивнула в сторону сумки. — Прямиком отсюда и отправлюсь, — натянула кофту, свернула повязку и поводила плечом. Болевых ощущений практически не осталось, но и не сказать, чтобы я чувствовала себя комфортно.

— Это хорошо. Я немного подсуетился, — я вопросительно изогнула бровь, застегивая пуговицы. — Насчет практикантки.

— Так быстро? — изумилась я.

— Ну а что тянуть? Пока освоишься, полностью восстано-
вишься. Возьмешь на патронаж нескольких пациентов. Лиш-
ними они для истории не будут. А может, так затянется, что и
уходить не захочешь? — весело подмигнул Логан.

— Может, — неуверенно протянула я, сильно в том со-
мневаясь.

— Я позвоню, когда что-то решится.

Взяла сумку и уже собиралась уходить. У Логана был
сложный день, мне хотелось дать ему время отдохнуть, хотя
и соскучилась по общению с ним. После разговоров с блон-
дином на душе становилось легко и спокойно.

— Может быть, в выходные к нам заглянешь? Я приго-
товлю ужин, посидим... — я не надеялась услышать поло-
жительный ответ, но мне очень хотелось, чтобы он ответил
«да».

— Я подумаю, — ответил, помедлив, и устало улыбнулся.

У меня сердце сжалось от непонятного чувства. Вроде с
виду с ним и было все в порядке, но этот потухший и одино-
кий взгляд... он царапал душу, когда смотрел в глаза. Или я
слишком преувеличивала?

— Хорошо, — улыбнулась и вышла.

Но после ухода вновь поднялось острое, как игла, чувство
недовольства собой за все совершенные ошибки. Никак не
получалось отпустить прошлое и перестать об этом думать.
Но... пусть все остается как есть, со своим взбунтовавшим-

ся чувством вины как-нибудь договорюсь. Главное, что и этот визит обошелся без длительных и трудных объяснений и нравоучений, а расстались мы так и вовсе на легкой ноте.

В остальном день сложился удачно. Кроме того, что пришлось ждать Логана, никаких других задержек за день не случилось. Заехала в университет, заполнила все необходимые документы. Мне пообещали позвонить в ближайшие дни. Но заранее предупредили: скорее всего, зачисление произойдет только на следующий год.

Домой я вошла, когда уже было темно. Моника звонила около часа назад уточнить, в силе ли оставалась наша встреча. Поэтому, сразу войдя в дом, я освежилась в душе, переоделась, подкрасилась и снова вызвала такси. Рику оставила записку на холодильнике, что скоро вернусь и выпорхнула из дома. Уже и не вспомню точно, когда виделась с подругой последний раз, проще сказать: в прошлой жизни и не напрягать память.

Заснеженные улицы выглядели тускло. Даже яркие вывески и те невозможно было рассмотреть из-за плотного тумана, окутавшего все вокруг. Таксист всю дорогу причитал: о том, как сильно испортилась погода за последние сто лет, а я терла озябшие ладони друг о дружку, не обращая на его разговоры никакого внимания, иногда кивая невпопад навязчивым вопросам.

Думала о Логане и его работе, предложении Рика... Что-то смутное все же тревожило меня, какая-то мысль билась в

подсознании, но я никак не могла за нее ухватиться. Наверно, я просто боялась нарушить то хлипкое равновесие, что гарантировало мне душевный покой и относительную безопасность. Боялась ощутимых перемен и в то же время сильно их жаждала. Удивительно, как на меня действовал Рик! С ним моментально забывалось обо всем на свете, и будущее было не страшным. Именно от этих мыслей я и решила отталкиваться, когда в следующий раз мысль о принятии сложного выбора меня снова посетит. Тогда у меня точно не останется никаких сомнений.

ГЛАВА 6. Выход в свет vs. Обнаженные чувства

Машина притормозила напротив входа в кафе. Яркая вывеска была еле видна сквозь белую пелену снега и тумана. Расплатившись с навязчивым таксистом, я вышла и поторопилась оказаться в теплом помещении после влажного и морозного воздуха.

Вошла внутрь, на ходу разматывая шарф, сняла пальто. Сегодня я очень стильно и красиво оделась, чтобы по приходу домой предстать перед Риком в женственном образе, а не как он привык за пару недель — в шортах, джемпере и теплых носках. Хотя мой внешний облик был ничто по сравнению с манерами и привычками наглеца: тот любил по вечерам после душа и вовсе разгуливать без одежды.

— Алисия! — Моника помахала рукой, заметив меня у входа.

— Фух, ну и погода! — я улыбнулась и обняла подругу.

Красивая и эффектная брюнетка в темно-вишневом платье с вульгарным декольте мало походила на студентку-отличницу.

— Да какая разница, что там за окном? — Моника отстранилась и внимательно меня осмотрела. — Так похудела... Сидишь на какой-то диете?

— Да, конечно, — парировала я и присела напротив. Положила сумочку и пальто на соседний стул. — Не дожدهшь-ся! — а мыслями снова унеслась к Рику. Мечтала его снова увидеть и прикоснуться, ощутить его настойчивые прикосновения в ответ.

— Ой... прости... — с этими мыслями не сразу поняла, в чем заключалась перемена настроения Моники и за что она извинялась. — Ты переживаешь из-за брата... Просто прошло еще не так много времени...

Я уже и забыла о том, что для всех остальных Стэнли был мертв. Меня передернуло от ужасных мыслей, что это могло бы быть по-настоящему.

— Да... — протянула я. — Но давай не будем об этом. Не сегодня, — натянуто улыбнулась, не имея ни малейшего желания говорить на эту тему. Стэнли был жив и находился рядом с Брианой — это было самым главным.

— Конечно! — Моника согласно кивнула. — Понимаю... Мы учились вместе с Моникой, были подругами. До того, как Стэнли «погиб» часто выбирались где-нибудь посидеть, любили весело проводить время. Иногда в нашей компании засвечивался Майк, старший брат Моники, по совместительству не мой бывший парень, но претендент на эту роль.

— Как дела у Майка? — я ничего лучше не придумала, как перевести тему в другое русло, и в тот же момент раскаялась в этой затее. Не хватало, чтобы Моника по-своему ухватила за эту тонкую ниточку вопроса, приписав мне ин-

интерес к ее старшему брату.

— Хорошо, он приезжал к тебе домой пару раз, но тебя не было. Ты куда-то уезжала? — спросила Моника.

— На пару недель. Мне нужно было развеяться, — уклончиво ответила я, видя, как загорелся взгляд подружки.

— По-прежнему одна? Так никого себе и не нашла? — Моника подозвала официанта. А я замешкалась на секунду, представила, как та лопнет от нетерпения, словно мыльный пузырь, потребовав от меня подробных объяснений.

— Нет, — пожала плечами.

Решила, что не стану раскрывать свою маленькую тайну, что дома у меня жил прекрасный мужчина. Казалось, поделюсь этой новостью хоть с кем-то и призрачное счастье рассеется, как мираж.

— А ты? — поджала губы и перевела взгляд на меню.

— Шутишь, да? — на какие-то мгновения я подняла глаза и непонимающе уставилась в лицо Монике. — После того, как Ричи ушел служить по контракту, все подушки облила слезами, — пояснила Моника, — я почувствовала себя отворачивающейся подружкой, совсем забыла об этом нюансе.

— Извини, — складывалось ощущение, что мы не виделись несколько лет, а не месяцев.

— Да ладно, — махнула она рукой. — Давай отвлечемся! Я тебя сто лет не видела и так соскучилась. Жизнь не стоит на месте, — я кивнула в знак согласия.

Сама много времени провела в таком аду, что сейчас и

не верилось, что все это было правдой. Лишь наглец — моя награда за все те страдания.

Мы сделали заказ, и подруга оживленно делилась последними новостями из университета.

— Я сегодня там была, — моя собеседница кинула удивленный взгляд, потягивая из трубочки коктейль, — подала документы на восстановление, — гордо улыбнулась. Сама не верила, что захочу вернуться.

— Это же замечательно! И что, тебя восстановят со следующего семестра? — изумленно спросила Моника.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Скорее всего, со следующего года.

— Жаль... Но, тем не менее отличные новости! — радостно воскликнула она.

Мы сидели и мило болтали, вспоминали о добрых и веселых временах и смеялись. Моника уже пригубила второй коктейль, а я ограничилась бокалом сухого красного вина, и то лишь в поддержку компании. Хорошо знала и помнила, как Рик относился к спиртному, и не собиралась лишний раз провоцировать его на ненужные эмоции. Мне и нужных хватало с лихвой. Вместе мы находили куда действенные способы отвлечься и расслабиться...

От мысли, что Рик уже, возможно, был дома, ужинал в одиночестве, нестерпимо сильно захотелось оказаться дома.

— Алисия! — Моника слегка наклонилась ко мне, будто собиралась выдать какую-то тайну. — Только не оборачи-

вайся, — перевела взгляд куда-то за спину и снова посмотрела мне в лицо. — Там, за твоей спиной сидит такой красавчик и не сводит с тебя глаз... — томно протянула подруга.

А я подумала о... Рике? Неужели все-таки увязался за мной и затеял какую-то игру? Я хитро улыбнулась Монике и спустя несколько мгновений все же не удержалась и обернулась. Но мужчины нигде было.

— Не придумывай, — мы сидели здесь от силы час, вели себя тихо и скромно. Кому мы понадобились, а тем более я?

— Я тебе говорю! Вы пришли почти одновременно. Если бы он появился здесь раньше, то я бы непременно его заметила, — с жаром продолжила подруга.

— Да о ком ты говоришь? — я снова слегка обернулась, косясь в угол, с которого Моника не сводила глаз.

За столиком сидел мужчина в черном свитере. Пил из белой чашки напиток и смотрел в противоположную от нас сторону. Раньше я точно его нигде не видела. Простое совпадение. Не больше.

— Наверное, он не сводит глаз с тебя и твоего декольте, — я нырнула взглядом в глубокий вырез кофточки подруги и подняла уголок рта. У Моники была роскошная грудь. — Но точно не с моей спины. Там нет ничего интересного. «Кроме шрама...», — но и тот был под одеждой.

— Такое бы я точно заметила! — разочарованно хмыкнула подруга. — Вот и сейчас сидит и пьет кофе... или чай, не знаю, но смотрит на тебя...

— Не преувеличивай! В мои планы явно не входят никакие знакомства, — предостерегающе грозно проговорила я, чтобы она приселка на корню любые мысли по поводу того парня.

— Как хочешь, — расстроено хмыкнула подруга. — А мне кажется...

— Моника! — я с нажимом произнесла имя подруги, и она сдалась, подняв руки вверх.

— Ладно, ладно... — и перевела тему в другое русло.

Остаток встречи прошел в более приземленных чувствах. Посмотрев на часы, я отметила про себя, что Рик, должно быть, не только уже поел и отдохнул, но и ушел на тренировку. Интересно, откуда только брал на все силы? Хотя подсознательно знала ответ на этот вопрос — мы черпали их друг из друга.

После долгого и тяжёлого дня я ощущала себя разбитой. Встреча с Моникой отняла у меня много моральных сил. Но ванна должна была привести меня в чувства. Рик уже был дома, я видела свет в гостиной, когда на такси подъехала к железным воротам. Машина наглеца тоже стояла на месте. Внутри разлилось тепло от осознания, что дома меня ждал мой личный телохранитель и одновременно сексуально-озабоченный маньяк. Рик менял эти роли в зависимости от своего настроения и порой сам спасал меня, вызволяя из своих же рук.

На ванну не стоило возлагать напрасных надежд, у парня получится намного быстрее и эффективнее привести меня в чувства. Вдохнуть глоток свежих сил получится только одним коротким взглядом...

Слегка болела голова от неумной болтовни Моники, от всей пустой и ненужной информации, какой она снабдила меня за пару часов нашей встречи. Вошла в дом, бросив ключи на полку. Кроссовки Рика стояли на месте, а значит, мои догадки относительно того, что меня ждали, оказались не беспочвенны. Сняла обувь и прошла в гостиную.

Удивительно, что меня никто не встречал.

И стало понятно почему — Рик мирно спал на диване. Плед, которым он укрывался, наполовину спал на пол, нагелец сжался в калачик и в эту минуту был похож на безобидного котенка. Но я-то знала, что стоит тому только открыть глаза и от тихого и пушистого зверька не останется и намек.

Села на краешек дивана и погладила его по волосам. Сколько бы ни касалась его, всегда ощущала покалывание на кончиках пальцев. Сколько бы ни смотрела, было мало. Казалось, закрою глаза, а лица вспомнить не смогу. В груди щемило от этих чувств, а сердце рвало от боли в ключья. От боли и от счастья одновременно.

Рик довольно промычал и открыл глаза, потянулся и прижался к моим коленям. Обожал, когда я гладила его волосы и массировала голову, своего рода это стало ритуалом отхождения ко сну после того, как мы на него настраивались.

— Нагулялась? — он положил голову мне на колени и прищурился.

— Да, — я широко зевнула, так он сладко спал.

В последнее время я катастрофически не высыпалась. Хотя днем, когда Рик уезжал, вполне могла расслабиться и поспать. Но сон не шел, лезли всякие мысли в голову.

— А я немного поспал. Тоже готовился к нашей встрече.

Шаловливые руки уже лезли под подол платья.

— Так ты сладко спал, хочешь, присоединюсь к тебе и продолжим вместе?

— Конечно, продолжим. Сейчас я помогу тебе снять это узкое и неудобное платье... — наглец поднялся с дивана, плед полностью сполз на пол.

Рик протянул руку и, едва я успела вложить в нее свою ладонь, с силой вжал в себя. Обхватил руками за ягодицы, и я ощутила степень его возбуждения.

— Видишь, как ждал... — прошептал в губы своим эротичным голосом и впился в губы жадным поцелуем.

С момента переезда Рика в мой дом я каждый раз ловила себя на мысли, что прошли те времена, когда он спасал меня и выручал из каких-либо неприятностей. Наступило относительное затишье. Мы жили обычной жизнью и наслаждались вечерами, проведенными в обществе друг друга.

Единственное — Рик все же оказался «маньяком». Озабоченным, но очень притягательным...

Губы настойчиво терзали мой рот, руки гладили спину, а

мне уже самой хотелось стянуть с себя кусок красной тряпки, разорвать колготки, раздвинуть широко ноги и... Но сколько бы раз я ни пыталась проявить инициативу, мои планы по завоеванию первенства грубо нарушались моим ненасытным союзником. Иной раз мне казалось, что в тот момент, когда мы вернулись в мой дом и остались здесь, у нас обоих отказали любые тормоза. Ненужными стали ни слова, ни что-либо другое... И с чего бы не начинался наш вечер, заканчивался он одинаково... одинаково ярко, насыщенно и бессильно. Потому что Рик оказался неумолимой машиной. Он поэтому бегал, повышал свою выносливость и хотел привить и мне это качество? Чтобы мы вконец не вылезали из постели? Если это так, то завтра же утром отправлюсь с ним на пробежку. Ни в чем не хотелось ему уступать, а идти с ним в одну ногу, в унисон.

Рик стянул с меня платье, и я осталась в белье и колготках. Последние тоже надолго не задержатся, ручаюсь. Собрав мои волосы, он откинул их за плечо и коснулся губами шеи, медленно спускаясь вниз. Ловкие пальцы расстегнули застёжку бюстгальтера и направились ниже. Рик намеревался полностью оставить меня без одежды. А я нисколько не была против. И с радостью бы ему в том помогла, но наперед знала, что собственник меня остановит.

Вскоре колготки вместе с трусами остались на полу, и наглец завалил меня на диван. Провел влажной рукой по животу и спустился вниз. А губы нашли чувствительную точку на

шее и целовали. Неистово, с таким желанием, что щемило в груди. Со стоном ловила губами воздух, когда сначала нежно и осторожно, а потом жадно и ненасытно он спустился к груди и стал ласкать губами сосок, а потом отпустил его, пульсирующий от возбуждения и твердый. Пальцы коснулись набухшего бугорка, потерлись о складочки и проникли внутрь. Он так любил, когда я стонала и извивалась под ним, словно дикая кошка. Оторвался на секунду, заглянул в глаза:

— Я думаю, нам пора разъехаться, — серьезным тоном сказал Рик.

Вытащил пальцы и тут же зажал ими бугорок, терзал его, гладил, словно мучил меня. Каждый день придумывал какие-то изощренные способы чувственной пытки.

— Ни о чем не могу больше думать. Лечу к тебе домой, как безумец, — и снова впился поцелуем в губы.

— Тогда мы просто поменяемся местами, — хриплым от желания голосом отозвалась я. — И караулить под дверьми твоего дома уже буду я... — и пальцы наглеца снова оказались внутри.

Я двигалась бедрами им навстречу, мечтая о том, чтобы Рик стянул, наконец, свои штаны и оказался внутри меня. Вместо пальцев. И будто почувствовав мой мысленный призыв, он снял штаны, под которыми снова не оказалась белья, и резко вошел в меня, срывая протяжный стон. Спиной выгнулась ему навстречу, теряя контроль. Будто кто-то каждый раз снимал меня с предохранителя, а затем включал, пере-

запуская систему. Только перезапускали меня, а ослепительный свет, озарявший все вокруг, источали зеленые глаза любимого.

Когда я готова была кончить и откидывала голову назад, повторяя имя Рика, он намеренно замедлял темп, останавливался и делал это так много раз, что я вконец потеряла себя, счет времени и реальности. Все это ускользало от меня, как песок сквозь пальцы, и становилось второстепенным. Наглец доводил меня до иступления, но мне все равно хотелось большего, его толчки и прикосновения снова и снова открывали мне новые горизонты наслаждения. И когда казалось, что мужчина снова начнет меня истязать, мы пришли к пику наслаждения вместе, окутавшим нас сладким восторгом обладания друг другом. Стоны и хрипы переплелись воедино, и невозможно было разобрать, кому и чей принадлежал... осталась лишь дрожь в душе и теле и ощущение тепла.

Поздней ночью выяснилось, что запасы еды снова поределли. Я застала Рика за «преступлением» и нашла его на кухне, жующим у холодильника.

— Тренировки и ты отнимают у меня много сил, — с полным ртом проговорил обжора.

Я ухмыльнулась и прошлепала по полу босыми ногами к холодильнику и открыла тот, осматривая пустые полки.

— Скинул бы смс, что ты все доел, и я бы заехала по пути в супермаркет.

— Я сам собирался, но забыл. Не хотел тебя тревожить

по пустякам. Еда, ту, что ты приготовила утром, я уже съел, — улыбнулся с полным ртом, а щеки были как у хомяка, казалось, еще чуть-чуть и лопнут. — Это все зима, всегда ем, как не в себя в это время года.

— Не знаю. На острове не замечала за тобой такой активности.

— Тогда мне было не до того. Проблем хватало, — Рик потянулся к стакану и сделал несколько глотков. — Как Логан?

— Пригласила его в выходные к нам. Выглядит уставшим.

— Хорошая идея, и что он ответил?

— Сказал, что подумает, — я пожала плечами и присела на стул.

— Чаю? — предложил Рик.

— Нет, — я покачала головой. — Не хочу. — Пойдем спать? Ведь завтра опять встанешь ни свет, ни заря и уйдешь на пробежку...

— И ты тоже.

Сон сняло как рукой.

— Что? — я хмуро посмотрела на Рика.

— Начнем с малых нагрузок. Ты ведь приняла решение?

Он сел напротив, закончив с «ночным перекусом».

— Приняла... — вздохнула я.

Нет, я нисколько не сожалела, что согласилась на предложение Рика и Логана. Просто очень переживала, осилю ли, хватит ли духу стать такой же сильной и решительной, как

Рэндэлл. Научусь ли принимать правильные и быстрые решения, когда передо мной встанет выбор. Будет ли мной гордиться в итоге мужчина, без которого я теперь не мыслила жизни.

ГЛАВА 7. Собеседование vs. Цена молчания

Логан позвонил через два дня. Сказал, чтобы приезжала со всеми документами в медицинский центр и сразу отправлялась в отдел кадров. Назвал номер кабинета, этаж и имя человека, который меня будет ждать. Так просто... Но место практикантки мне было необходимо. Мне нравилась профессия психолога, нравилось копаться в чужих мозгах. Я испытывала всегда двоякое ощущение: словно приоткрывала завесу и заглядывала в потайную комнату, когда человек рассказывал о наболевшем, приходил поговорить по душам или спросить совета. Место, которое предлагал мне блондин, оказалось пределом мечтаний, большего и желать было нельзя. К тому же сидеть дома в одиночестве мне сильно наскучило.

Тем временем Рик вплотную занялся моей физической формой, составил план тренировок и через месяц пообещал, что я наберу немного мышечной массы. И я была, конечно же, несколько не против. Хоть ради приличия и ныла по утрам, что не хочу на пробежку, на самом деле я начинала втягиваться. По крайней мере, перед глазами постоянно воспроизводила результат, который хотела видеть в итоге - это помогало двигаться вперед.

Но с таким наставником определенно никогда не было скучно. Он умел подстегнуть, приземлить и похвалить. Особенно мне нравилась похвала... Она мотивировала лучше всего остального. А еще наши безумные и ненасытные ночи. Казалось, я хотела стать одной из полноценных составляющих жизни Рика и не собиралась теперь ни в чем ему уступать. Была твердо настроена идти до конца. Пока он сам не остановится и не скажет «стоп». Но даже и в том случае не могла с уверенностью сказать, что тормоза сработают, и я замедлю взятый темп.

Машина остановилась возле медицинского центра. Я расплатилась с таксистом, думая о том, что нужно зарабатывать миллионы, чтобы каждодневно кататься на том, и зашла внутрь, следуя по знакомому маршруту.

— Здравствуй, — Аиша сразу меня угадала. — Миссис Коуп ожидает на втором этаже, — с ходу заявила она.

— Спасибо, — я дружелюбно улыбнулась в ответ.

Если сегодня все сложится удачно, то вскоре мы станем коллегами.

— А Логан... мистер Коулман у себя? — поинтересовалась я.

— Да, он в центре, но сейчас на обходе, — так же учтиво и с искренней доброжелательностью отозвалась девушка.

— Спасибо.

Возможно, к тому времени, как пройду собеседование, Логан освободится. Просто хотелось увидеть того хоть од-

ним глазком и удостовериться, что у него все было в порядке, а заодно напомнить, что наше приглашение с Риком на выходные в силе.

Спустившись на второй этаж, постучала в кабинет и заглянула внутрь.

— Здравствуйте, я Алисия Уорнер. Можно? — придав лицу самый милый и безобидный вид, я уверенно вошла внутрь.

Женщина в годах сидела за широким столом. Окинула меня оценивающим взглядом, жестом руки пригласила войти.

Всегда задавалась вопросом: если центр организовал Льюис, значит, абсолютно все работающие здесь люди были причастны к криминалу? Но женщина не походила на преступницу. В целом, как и Логан. Располагающая внешняя оболочка еще не давала никаких стопроцентных гарантий. Об этом теперь стоило помнить всегда.

Пройдя стандартную процедуру и заполнив кучу бумаг, ответив на шаблонные вопросы, мы распрощались. Женщина сразу обозначила, что, несмотря на рекомендации доктора Логана, может предложить мне лишь место психолога на полставки, и то только после испытательного срока. Даже не практикантки, как я изначально подумала.

Конечно, я была согласна на любую работу. Не сидеть же сутками дома у окна, поджидая Рика. Женщина посмотрела на меня, словно на сумасшедшую, выписала пропуск и распечатала какие-то документы. Протянула их в руки, сооб-

щив, чтобы те я предоставила Аише. По ним она внесет меня в график дежурств, а также занесет в базу данных.

Так быстро разве что мне оформляли документы на получение прав. И то потому, что попала к инспектору без очереди. Неужели фортуна повернулась ко мне лицом и все в моей жизни медленно, без рывков, но начало налаживаться?

Аиша просияла, увидев документы с печатью и подписью из отдела кадров.

— Хотя немного разгрузишь доктора Коулмана, — я не сразу поняла, что речь шла о блондине. Было несколько непривычно обращаться к нему так официально.

— Почему? — поинтересовалась я, хотя уже и без того догадывалась.

— Помимо хирурга, он занимает полную ставку психолога. Тебя взяли, чтобы его немного разгрузить. Несколько пациентов перейдут к тебе, а у доктора появится больше свободного времени, — пояснила Аиша.

Девушка внесла мои данные в компьютер, выдала бейджик, пропуск, график дежурств и ключ от кабинета на третьем этаже, но в противоположной стороне от кабинета блондина и пожелала удачи.

Вконец растерянная и опьяненная быстрым трудоустройством, я поблагодарила новоиспеченную коллегу за помощь и доброжелательность и подошла к кабинету Логана, чтобы сказать ему спасибо за быстрые результаты. По сути, у меня было только два оконченных курса на психологическом фа-

культете и два месяца практики в Северо-западном госпитале на окраине Сиэтла. Поэтому меня полностью устраивал гибкий график нового рабочего места. Впоследствии тот я сумею подстроить под себя и совместить с учебой после того, как меня восстановят в университете.

Но, к сожалению, на месте Логана не оказалось. Тогда я набрала его по телефону, но и на звонок мне никто не ответил. Зато я расслышала звонкую трель через дверь и ухмыльнулась. Скорее всего, просто не взял телефон... Быстро написала ему короткое сообщение, уверенная в том, что он обязательно перезвонит, как будет свободная минутка.

Но не успела я нажать на кнопку отправить, как заметила Логана. Он шел, опираясь на стену, держась за грудь. Шел уверенно, но выражение муки на лице не оставляло сомнений, что ему было нехорошо.

— Аиша, — я ураганом пролетела мимо нее, — вызовите, пожалуйста, врача, Логану плохо.

Он остановился и облокотился на стену.

— Блондин! — позвала я его, держа за грудь и не давая упасть. — Смотри на меня! — как когда-то просил и он.

Логан перевел на меня затуманенный взгляд, смотрел сверху вниз и тяжело дышал, а меня охватило смутное беспокойство, от которого холодела спина под толстым свитером. Давно я не ощущала такого адреналина и страха хоть за чью-либо жизнь.

Меня напугало, как он закатывал глаза и тяжело дышал.

Я ощутила страх, потому как у него мог быть инфаркт. Но с такими переживаниями и ритмом жизни было бы удивительно обратное, если бы все дразги обошли его стороной.

— Кто? — хриплым шёпотом спросил он.

— Неважно, — я обернулась в сторону Аиши, она не отнимала телефонную трубку от лица, а от нас испуганных глаз. — Держись и смотри на меня, слышишь?

— Не волнуйся. Помоги мне лучше дойти до кабинета. Там остались лекарства.

Блондин держался одной рукой за стену, а с другой стороны его страховала я. Так мы дошли до кабинета и зашли внутрь. В это же мгновение появился человек в белом халате.

— Доктор Коулман? Что случилось? — мужчина помог блондину сесть на диван и присел на корточки, пристально того осматривая, взял за запястье, прощупывая пульс.

— Ничего, Питер, просто забыл принять лекарства. Сейчас все будет хорошо, — Логан выхватил свою руку.

— Я могу вызвать бригаду, чтобы вас проводили на общее обследование. У вас проблемы с сердцем?

— Нет, Питер. Все в порядке. Подай, пожалуйста, таблетки из верхнего шкафа моего стола, — блондин обратился ко мне, а я поймала себя на мысли, что ещё в прошлый раз обратила внимание, как он неважно выглядел. Не могло это быть совпадением...

Со скоростью звука я подлетела к столу, выдвинула шкаф и достала белый пластиковый пузырек, подошла к Логану и

протянула его.

— Вы уверены? — мужчина не спускал сосредоточенного взгляда с Логана, за что я мысленно того поблагодарила, что не сдавался и до конца проявлял свои профессиональные навыки и качества.

— Да, Питер, спасибо! — с нажимом произнес блондин. Откупорил пузырек, высыпал на ладонь две таблетки и направил их в рот.

— Алисия, — он представил меня молодому человеку, — с завтрашнего дня наша коллега, немного преувеличила мое плохое самочувствие и напрасно переполошила половину центра. Отзови бригаду, наверняка Аиша уже подсуетилась. Со мной все будет в порядке, — все так же тяжело дышал Логан.

— Питер Фолл, — мужчина представился и снова перевел подозрительный взгляд на Логана. — Уверены?

— Более чем, — мертвенная бледность потихоньку начала исчезать с лица блондина, а мои колени меньше трястись. Я и в самом деле испугалась, что он упадёт в обморок или у него случился инфаркт. Аж у самой сердце защемило и захотелось выпить успокоительного. Питер Фолл покинул кабинет, а блондин поднялся с дивана и нетвердой походкой подошел к столу, схватился за его край, словно держался, обошел его и сел в кресло. Позвонил по внутренней связи и заверил Аишу, что с ним все в полном порядке, и дал отбой, запретив отрывать врачей от своих дел. Я молча стояла и за

всем наблюдала.

— И как давно у тебя начались проблемы с сердцем? — подошла ближе и заглянула в чистое и светлое лицо.

Логан, как и в последний мой визит, выглядел сильно уставшим. Если его хоть немного разгрузит мое присутствие в центре, как психолога, то я готова была забрать за эти полставки всех его пациентов, лишь бы дать ему глоток свободы и отдыха. Зачем было доводить себя до ручки? Осознание промелькнуло в голове, как яркая вспышка. Тоска... Он тосковал по жене и потому заваливал себя работой, чтобы не вспоминать, не думать о боли?

Как это мне знакомо и отчего-то до сих пор больно.

— Давно. Но Рикю об этом знать не обязательно.

— Но... — было собиралась возразить я, но меня перебили:

— Ведь я помог тебе тогда? Пошёл на встречу. Позвонил ему, переступил через себя. Прояви и ты чуточку такта. Ему об этом знать не обязательно, — тверже повторил блондин. — Забудь об этом инциденте.

— Я просто переживаю... — я смотрела в лицо Логана немигающим взглядом.

Блондин говорил резко, что позволял себе очень редко. Меня не задевал его тон, но стало не по себе. Словно он пытался меня оттолкнуть.

— Извини, Алисия. Но сейчас неподходящее время. Я устал. Давай поговорим позже. Твоё предложение в силе на

счет выходных? — как бы между прочим поинтересовался он, а я снова почувствовала себя неловко, будто не должна была стать свидетелем всего произошедшего.

— Да... — растерянно ответила я.

— Ну вот и отлично. Я приеду. Возможно, не один.

Наверное, в этот момент мои глаза округлились и кроме как нелепого и короткого:

— О... — я не нашлась, что ответить.

Но спустя небольшую паузу, все же совладав с эмоциями, сказала:

— Замечательно, — но без тени радости и энтузиазма. Теперь мною овладело исключительно любопытство, кто была та особа.

— А теперь, пожалуйста, извини меня, но мне необходимо работать, — Логан демонстративно начал перекладывать бумаги, больше не обращая на меня внимания.

Я не стала мешать, но разительные перемены в настроении блондина сбивали с толку.

— Блондин, говоришь? — уже в дверях услышала я и обернулась. — Выдумщица! — а уголок рта поднялся в полуулыбке, и у меня частично отлегло от сердца.

Но все же я ощущала эти новые перемены, словно между нами возникла преграда, пока еще непрочная, но все же стена. И он отдалялся... Осязала это на каком-то подсознательном уровне, а в голову не приходило ни одной разумной мысли, чем были вызваны такие виражи.

Но так хорошо начавшийся день, омрачившийся лишь плохим самочувствием Логана, не мог окончиться на хорошей ноте. Закон подлости, не иначе. Внизу, в холле, почти уже у самого выхода, я нос к носу столкнулась с тем, кого бы пожелала не видеть остаток жизни.

Вилсон, словно огромная скала, остановился посреди входа, блокируя мне любые перемещения. Нахально ухмылялся, рассматривая меня пренебрежительным взглядом, словно я была мелким насекомым, и он собирался того раздавить своим ботинком.

— Вот уж кого не ожидал встретить.

Я смотрела на него исподлобья, не имея ни малейшего желания с ним говорить. Запястья неприятно свело, будто он снова собирался в них вцепиться.

— Рик тебя еще не пристрелил? — насмешливым тоном процедил он. — Чего ты молчишь? Или тебе язык отрезали? — продолжал насмехаться и не выпускал из импровизированной ловушки. — С бывшей подружкой он особо не церемонился, сдал Льюису, когда надоела и делов-то. Интересно, куда тебя пристроит?

Ничего не оставалось делать, как отступить на несколько шагов назад.

— Да не собираюсь я тебя трогать. Но все впереди. Можешь даже не питать иллюзий. Рик еще поплатится за все свои выходки, — выплюнул Вилсон и отступил.

Но я нисколько не боялась его угроз. Мне был омерзитель-

лен сам факт, что этот ублюдок еще жил. Но если Рик и Логан не избавились от него вместе с Льюисом, значит, он был им нужен. Только для каких целей даже думать не хотелось. А также о Кэралайн и всем услышанном. Скорее всего, Вилсон намеренно хотел задеть меня. И отчасти у него это получилось.

Как только выход освободился, метнула уничтожающий и ненавидящий взгляд в его сторону и поторопилась оказаться снаружи. Ненавидеть подонка выходило несколько легче, когда тот находился не на расстоянии вытянутой руки. Не могла объяснить, откуда взялось жгучее чувство ненависти к этому человеку, но теперь, видимо, мы будем часто видеться, а потому следовало держать эмоции под контролем.

Почему я не поинтересовалась у Логана, кто будут моими пациентами? Обычные люди или преступники, маскирующиеся за лицами обычных людей? Вилсон тоже будет в их числе? Он не пройдет у меня ни единого теста и критерия и пожалеет, если напросится ко мне на прием.

ГЛАВА 8. Снежный ангел vs. Нежданный гость

На днях должны были отремонтировать внедорожник Стэнли после той аварии, и я смогу снова быть на колесах. Порядком устала везде и всюду таскаться на такси. Во-первых, это било по карману, а во-вторых, доставляло сплошные неудобства. Но с такими темпами и усердием, с каким Рик взялся за мою физическую форму, мне скоро не понадобится ни такси, ни собственная машина. Везде буду бегать на своих двоих и при этом не чувствовать ни капли усталости. Преодолевать расстояния, словно спринтер и закалять дух и тело на новые свершения.

Одним из минусов работы в центре, помимо редких встреч с Вилсоном, была дорога. Она отнимала много времени. За этот час можно было успеть столько всего сделать: нажарить мяса впрок на пару дней, чтобы прокормить наглеца, прочесть половину учебника по психологии, пробежать пять километров... Но я была вынуждена жертвовать временем и предаваться иногда нелепым мыслям и сладким мечтам, предвкушая вечернюю встречу со своим безумцем, от которого была сама без ума. Даже сейчас, сидя на заднем сидении в такси, думала о том, как кардинально в моей жизни все переменялось, словно по щелчку. Еще вчера я была

сломлена и угнетена, а сегодня на всех парах летела домой, словно за спиной у меня выросли крылья.

— Остановите у супермаркета, — попросила я водителя, оглядываясь через запотевшие стекла по сторонам.

Парковка была забита под завязку. Люди сновали с тележками туда-сюда. Нехотя, я все же открыла дверь и вышла на улицу. Хочешь — не хочешь, но пора было пополнять запасы еды, потому как не уверена, что Рик вспомнит об этом, хотя и обещал заехать в магазин и тоже закупиться.

По дому разносился аппетитный аромат жареных ребрышек, когда я услышала, как щелкнул замок, а затем и входная дверь. Вытерла влажные руки о фартук, сняла тот и повесила на стул. У меня вовсю текли слюнки, но я не прикасалась к еде, поджидая Рика. Да и бегать было легче на голодный желудок. Кстати про тренировки... Обнадеживало лишь, что такой плотный темп занятий и вечерних пробежек Рик выстроил для меня на первое время. Не замечала раньше за ним такой активности, хотя мне было сложно судить о его буднях и предпочтениях, так как в те дни, пока мы скрывались от Льюиса, ритм нашей жизни был кардинально нарушен. Глубоко внутри я с ностальгией вспоминала те дни и яркие ощущения на грани фолла. Но совсем изредка. Рик мне практически не оставлял свободного времени.

— Алисия, — он ввалился в дом, и сразу в том будто закипела жизнь.

Я выглянула из-за угла.

— Как прошёл день? — отозвалась я.

Рик снял ботинки и подошёл, поцеловал в макушку, а глазами пробежался по кастрюлькам на плите.

— Пахнет божественно, — промычал он мне в затылок и обнял сзади. — Сейчас быстро переоденусь, позанимаемся и домой. Я так голоден.

Он намеренно вложил двойной подтекст в последние три слова, отчего между ног все сжалось в томительном ожидании, когда мы, наконец, окажемся дома, на нашем диванчике. Теперь с тем я не расстанусь ни за что на свете. В старости буду сидеть на нем и вспоминать о горячих ночах с наглцем.

— Хорошо, — я улыбнулась.

Подобные слова мне не раз приходилось слышать от Рика. — Расскажешь мне по дороге, как съездила в центр? — я вспомнила о Логане и приступе, свидетелем которого стала.

По позвоночнику пробежали неприятные мурашки, и я вздрогнула. Улыбка моментально испарилась с лица, но, кажется, Рик не заметил этой перемены. Ведь я пообещала блондину, что ничего не расскажу, но... В следующий раз попытаюсь выяснить у Логана насколько серьезны его проблемы с сердцем. Блондин слишком много для меня сделал, чтобы я делала вид, что ничего не произошло, и осталась стоять в стороне. Чувствуя себя в какой-то мере обманщицей, я утвердительно кивнула в ответ.

Три километра я пробежала примерно за двадцать минут. Для зимы и такой слабачки, как я — это был отличный ре-

зультат. Рик бежал сзади с секундомером и постоянно меня подгонял. Но как по мне, мотивации было больше не от его щипков за мои ягодицы, а наоборот. Но спорить было бесполезно. Дыхалка работала на пять, а вот силы были на исходе. К концу третьего километра я всегда еле перебирала ногами.

Мы зашли во двор, Рик закрыл за нами железную дверь. У меня отнимались ноги, а наглец был бодр, словно прогулялся по улице. Не удивлюсь, если он все-таки обладал какими-то сверхспособностями.

— Первое время тяжело, но скоро организм перестроится и начнёт тебе помогать, — Рик заметил мою усталость и тяжелую одышку.

— Поскорее бы, иначе я лишусь легких, — закашлялась я на морозном воздухе. — И почему сейчас не лето? — Я оперлась о колени и остановилась, переводя дыхание.

Наглец подхватил пригоршню снега и кинул ею в меня. Но я заметила его действия и уклонилась, присаживаясь на корточки. Мне было совсем не до игр. Вот совершенно.

Но Рик был иного мнения и, подхватив меня, с разбегу закинул в сугроб, падая рядом. Я завизжала и засмеялась одновременно. Снег налип на разгоряченные щеки, отрезвляя. Сильные руки крепко держали в плотном захвате и не давали мне вырваться и встать на ноги. Мы валялись в снегу и играли, как малые дети. На какое-то мгновение я и в самом деле забыла об усталости.

Не помню, как Рик оказался сверху.

— Соппротивление бесполезно, — в голове зашумело от его хриплого и низкого голоса.

Глаза наглеца лихорадочно блестели, волосы торчали ежиком, шапка давно слетела и валялась где-то в снегу, на щеках красовался яркий румянец. Рик сжал меня в объятиях и завладел моим ртом. Целовал глубоко, медленно, страстно. А время будто замедлило свой ход. Казалось, во всем мире есть только он и я.

— Ты похожа сейчас на снежного ангела, — тихо сказал Рик.

Руками я обняла его за плечи, а сама думала о том, как хочу оказаться в доме, снять наши куртки и прижаться к Рик-у всем телом, ощутить его тепло и запах, коснуться той отметины от пули, что была чуть ниже груди. Каждый раз она первой попадала в поле моего зрения, как напоминание, что едва не потеряла самое дорогое, что было и есть.

От шалостей отвлек звук открываемых дверей. Металлический лязг заставил Рика напрячься и тут же отстраниться, а я со стоном опустила голову в снег. Ну кому вздумалось нарушить нашу идиллию? Не было у нас лишнего времени. Ни на кого.

Рик поднялся, увлекая меня за собой. На дорожке стояла мужская фигура, словно застыла или ее волшебной палочкой превратили в ледяную статую. Только глаза бегали по нашим лицам, как сумасшедшие. Рассматривали с неподдельным интересом, прожигая взглядом.

Секунду назад я и не подозревала, что могла бы кому-то понадобиться. Сердце отчего-то бешено забилося. Меня бросило в жар, а затем в холод, пока я пыталась совладать с потоком мыслей.

— Привет... — растерянным голосом проговорил Майк, переводя взгляд то на Рика, то на меня.

И я тоже посмотрела на любимого. На его лице застыла нечитаемая маска, он был напряжен, но тем не менее даже не шелохнулся, рассматривая незваного гостя. Взгляды мужчин встретились, а у меня сжалось сердце в нехорошем предчувствии.

Я поправила сбившуюся шапку, успокаивая себя тем, что ничего страшного не произошло.

— Майк... — удивлённо выдохнула я, проводя влажной рукой по щеке, стирая снег. — Привет... — а Рик, кажется, напрягся еще больше, глаза сканировали парня, словно рентген. Он так и не пошевелился, словно остолбенел.

— Я звонил тебе, но ты сменила номер. Моника сказала, что ты уезжала и недавно вернулась...

Черт, какая неловкая ситуация! Вот только парня здесь не хватало... И осторожно перевела взгляд на Рика, чувствуя себя преступницей, хоть абсолютно ничего плохого не сделала.

— Рик — это Майк, Майк — это Рик, — глупее себя я, наверное, и не чувствовала.

Нет, конечно же, были подобные эпизоды и не один, но... Черт!

— Ладно, я, наверное, не вовремя, — догадался Майк.

Мельком я в третий раз посмотрела в лицо Рика и узнала этот бешеный взгляд. Таким он смотрел на меня, когда я разбила ему машину, случайно царапнула грудь там, на острове. В общем, следовало как можно скорее обезопасить себя и ни в чем невиновного парня от печальной участи.

Извиняюще я улыбнулась Майку в ответ, мысленно прося молча уйти. С чего вдруг он решил меня навестить? Ведь столько времени я была никому не нужна...

— Просто хотел удостовериться, что у тебя все хорошо. Моника говорила, что ты совсем одна... Ладно, не важно, — сказал парень, взглянул на Рика и развернулся, уходя прочь.

Конечно, я не испытывала никаких чувств к Майку, но данная ситуация выглядела несколько некрасиво и глупо. В глубине души я была сильно заинтригована поведением Рика. Неужели он меня ревновал? Даже если это было и так, то у него хорошо получалось себя контролировать. Кроме напряженного взгляда и стойки, будто он готов был в любую минуту броситься на «гостя», чтобы меня защитить, на его лице не было совершенно никаких других эмоций.

— Майк! — позвала я парня, он обернулся, уже стоя в дверях. — Я позвоню тебе на днях? — лучше бы проводила парня молчаливым взглядом, нежели открыла рот. Но хорошая мысль пришла с опозданием.

А опрометчивое заявление могло стоить мне лишения средства связи. Или меня могли приковать наручниками к

батарее. Не знаю, что еще такого сумел бы придумать Рик, и знать, честно говоря, не хотелось. Но эта встреча мне еще сегодня точно аукнется.

— Как хочешь, — Майк оглянулся на мгновение. — Я приходил убедиться, что с тобой все в порядке, — снова посмотрел в сторону Рэнделла каким-то обреченным взглядом и скрылся за дверью.

Наглец, будь четырежды проклят, стоял, словно прирос к земле. Будто волшебство коснулось и его, и он тоже стал похож на ледяную замерзшую фигуру.

— Твой бывший? — я посмотрела ему в глаза, в которых переливался зеленый свет. Совсем не радужными красками.

— Нет, брат Моники... — отчего-то стало тяжело стоять, ноги и руки свело от холода, хоть несколькими мгновениями ранее ничего из этого мною не ощущалось.

— Той, с которой вы недавно встречались? — уточнил Рик

От былой радости и беззаботности в его настроении не осталось и следа. Лучше бы он снова окунул меня в сугроб с головой, нежели так смотрел. О чем он, черт возьми, снова думал?

— Да. Пошли в дом, я замёрзла, — я попыталась отвлечь Рика от этой случайной встречи. Но механизм был запущен.

Статуя, наконец, ожила и последовала за мной в дом.

— Ты сказала подруге, что свободна? — Рик разулся, стянул с себя одежду. — Зачем? Чтобы та передала твои надеж-

ды своему брату? — иногда, как сейчас, мне хотелось рвать на голове волосы.

Причем не на своей. Наглец снова бескомпромиссно и в одиночку провел расследование, установил причину и следствие, не выслушав второй стороны. Буквально одно мгновение, и суд назначит мне обвинение... Стоило поторопиться с доводами.

— Нет, не потому. Не хотела ей говорить о тебе, — недовольно отозвалась я, зная, что эти слова все равно воспримут в штыки.

— Почему? — мельком обернулась на Рика, он развешивал на сушилке мастерку и брюки.

— А ты бы этого хотел? — да, иногда бить наглеца его же картой помогало, но не всегда. Попробовать все же стоило.

— Я просто не понимаю, если ты знала, что нравишься ее брату, и тот к тебе неровно дышит, почему просто уклончиво не ответить «Кто-то есть», «Я не свободна»...?

— Рик! — я закатила глаза. — Я не хотела ей говорить о тебе. Не хотела лишних вопросов и не думала в тот момент о Майке. И что она ему передаст эти слова — это во-первых. А во-вторых, — уже не с таким жаром, но все же продолжила, не дав наглецу даже вставить язвительной реплики, — наши отношения, даже с уклончивым эпитетом «Кто-то есть» — я не хочу ни с кем обсуждать. Это только наше, твое и мое. И уж тем более я никого не ждала в гости и не собиралась поднимать свою значимость в твоих глазах! — если под всем

этим он подразумевал, что я могла бы опуститься до таких крайностей.

Рик отвернулся и, что было на него не похоже, с какой-то тщательностью и усердием развешивал одежду. Обычно кидал где попало, а сейчас вздумал наводить порядок. О чем-то размышлял. Угроздило же Майку заявиться в такой неподходящий момент. И Моника тоже хороша... Но рассказать подруге о своем несвободном сердце означало приставить нож к своему горлу. Та бы не отступилась, не узнав всех подробностей. Живьем бы съела, обглодав каждую косточку.

— Что произошло? — с отчаянием в голосе спросила я, не понимая, о чем он все еще думал.

Пусть только попробует уйти от ответа. Ему, значит, можно отмалчиваться и не затрагивать тем о своей прошлой жизни, а я должна была... предоставить объяснения в письменной форме, почему и зачем так поступила? Доказывать, что мне наплевать было на этого Майка, как и на всех остальных мужчин во Вселенной?

Рик отошел от сушилки. Приблизился и заглянул мне в лицо, смотрел в глаза так долго, что у меня подкосились ноги. Магнетический негодяй. Но все же я уловила в его взгляде нечто, что больно меня кольнуло, приводя в чувство. Рик снова думал о том, чтобы оставить меня? Думал о том, что если бы не появился в моей жизни, то я бы встретилась с обычным парнем?

Какой же глупец!

— Пойдем примем душ, поужинаем и... поговорим об этом... никогда? — я прильнула к нему и поцеловала в уголок рта, собираясь брать крепость тяжелой артиллерией.

Но Рик никак не ответил на простую ласку и слова. Только я уже слишком хорошо его изучила и просчитала всего его мысли на несколько ходов вперед.

— Если ты снова думаешь о том, чтобы оставить меня за бортом своей жизни, то это плохая идея. Прошлая попытка не увенчалась успехом. Ни Майк, ни какой-либо другой мужчина мне не нужен, — взяла ладонь Рика и прижалась к ней губами.

От одного осознания, что наглец был рядом, делало меня самой счастливой женщиной на свете. И моя жизнь никогда отныне не будет прежней и спокойной. Я смотрела в зеленые глаза с такой нежностью и любовью, что у Рика просто не должно было остаться ни единого сомнения на мой счет. Откуда вдруг взялись эти чувства и мысли, что моя жизнь без его присутствия могла бы сложиться лучше и удачнее? Бред.

— Ведьма... Я давно догадывался, что ты умеешь читать мысли, — прошептал Рик. По-прежнему не сводил глаз с моего лица, но даже не шелохнулся и никак не отвечал на мою ласку.

— Только иногда и только твои, — я не собиралась отступить. А сдаваться тем более.

Необходимо было направить мысли Рика в другое русло, чтобы он даже и не думал о таких глупостях, как снова уйти.

Поздно. Теперь я точно буду бежать следом, словно преданная собачка, и ни на шаг не отступать от хозяина.

Рик наконец-то сдался и заключил меня в объятия, а наш вечер плавно перетек в ночь, где я отдавалась во власть настойчивым рукам, теряла себя и обретала вновь, заходила в бескончаемых криках и столах его любви и медленно приближалась к точке, откуда не было возврата. Каждый раз мне мерещилось, будто я переступала эту черту, но это было обманчивое ощущение. Ласками наглец доводил меня до иступления, сердце болело и одновременно сжималось от счастья, мне хотелось кричать и плакать от этих чувств, будто я оказалась мелким суденышком, которое угораздило попасть в шторм, а мощная стихия крушило его в мелкие щепки, ничего от него не оставляя.

ГЛАВА 9. Погружение в работу vs. Эффект бумеранга

Мой рабочий кабинет представлял собой небольшую, просто обставленную комнату с окнами, выходящими на парковку для работников центра и высокое жилое здание за ней. Ноутбук черного цвета соседствовал на рабочем столе со стационарным телефоном. Неподалеку располагался шкаф с делами пациентов и многочисленными бумагами, которые я решила перебрать в обеденный перерыв, чтобы высвободить себе немного свободного пространства под будущие папки с документами.

Первый рабочий день приближался к концу. Жалюзи на окнах были плотно закрыты, я сидела в кресле, раскачиваясь туда-сюда. На столе лежали карточки трех моих пациентов. С графиком два через два я должна была вести нескольких человек, а также отвечать на звонки горячей линии, если таковые поступали. Мой кабинет находился в противоположном конце от лифта, через три кабинета после доктора Логана Коулмана. Того, к слову сказать, сегодня я ни разу еще не встретила. Но и времени не было выйти из кабинета, даже попить кофе, я вникала во все нюансы новой работы, моего первого рабочего места, чтобы не попасть впросак. Да, за мной стоял авторитет блондина, но я хотела добиться хоть

чего-либо сама. Рик и Логан дали мне толчок: в будущем меня ожидало еще одно собеседование, и что будет потом, я не могла даже представить. И не сказать, чтобы все решения пришли ко мне просто, но и особого груза я не ощущала. Внутри было легко, казалось, что я все делаю правильно, по крайней мере, подчинялась зову сердца, а не шла наперекор себе.

В дверь постучали, и я отвлеклась от мыслей и бумаг. Светлый и чистый кабинет полностью соответствовал стерильно благим побуждениям внутри. Мне нравилось копать-ся в чужих мозгах, помогать людям находить выход из сложных жизненных ситуаций. Не потому ли иной раз я так просто относилась к своей жизни, спуская большую часть неприятностей на тормозах?

— Алисия? — в кабинет вошла Аиша. — Я к тебе с графиком, как и обещала. Доктор Коулман, наконец, освобо-дился, и вместе мы составили табель. Несколько своих по-стоянных клиентов он оставил за собой, а к тебе добавилось еще два человека, ну и все новички, которые будут посту-пать, тоже теперь твои. Здесь он предоставил тебе свободу действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.